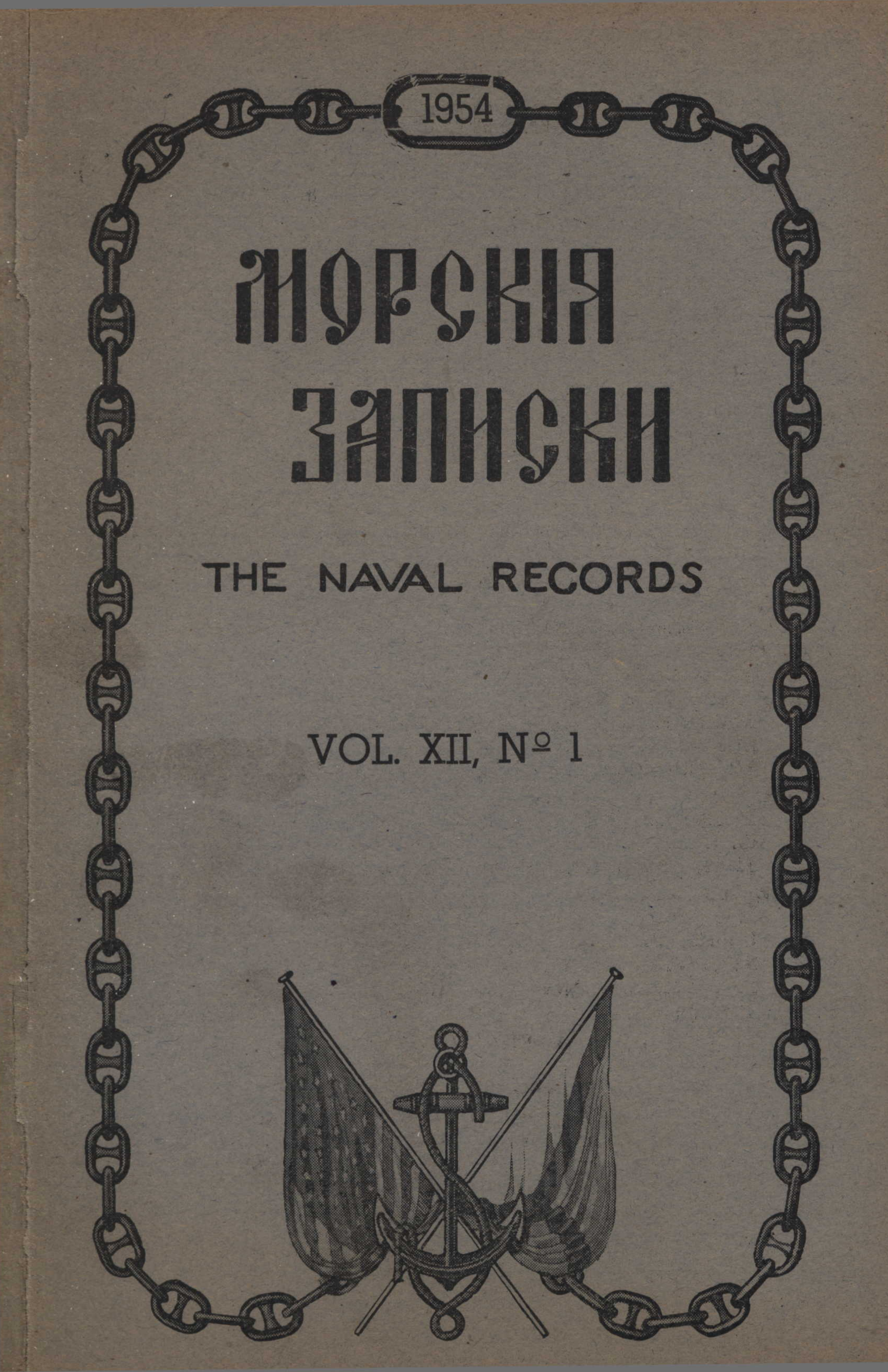

1954
МОРСКІЯ
ЗАПИСКИ
THE NAVAL RECORDS
VOL. XII, № 1

СПИСОКЪ

ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ОБЩЕСТВА И АДРЕСОВЪ, ПО КОТОРЫМЪ ВО ИЗБѢЖАНІЕ ЗАДЕРЖКИ НАДЛЕЖИТЪ АДРЕСОВАТЬ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ.

По дѣламъ Общества:
Предсѣдателю, Георгію Ивановичу Пухирь.
G. J. Pookhir
41-44, 74th Street, Jackson Heights, L. I. N.Y.

По дѣламъ казначея:
Казначею, Юрію Всеволодовичу Соловьеву.
Yury V. Solovieff, 521 West 112th Street, Apt. 51.
New York 25, N. Y.

Связь, бюллетени, информація:
Генеральному секретарю Юрію Корнельевичу Дворжицкому.
George C. Dvorjitsky,
634 West 135th Street, New York 31, N. Y.

Комитетъ Помощи:
Предсѣдателю К-та, Владиміру Дмитріевичу Погожеву.
V. D. Pogogeff
141 West 71st Street, New York 23, N. Y.

По дѣламъ Казначея К-та Помощи:
Казначею К-та, Маринѣ Николаевнѣ фонъ Зонъ.
Mrs. M. N. von Sonn
371, 95th Street, Apt 2-D, Brooklyn, 9. N. Y.

Комитетъ по выпискѣ семей морскихъ офицеровъ:
Предсѣдателю К-та, Георгію Ивановичу Пухирь.
G. J. Pookhir
41-44, 74th Street, Jackson Heights, L. I. N. Y.

Историческая Комиссія, библіотека, архивъ:
Предсѣдателю Исторической Комиссіи,
Сергѣю Владиміровичу Гладкому
Serge V. Glad
3604 Broadway, New York 31, N. Y.

„Морскія Записки"
Редактору, бар. Георгію Николаевичу Таубе.
G. N. Taube
465 Lexington Avenue, New York 17. N. Y.

Устройство вечеровъ и предпріятій:
Генриху Генриховичу дю Беллэ.
Henry P. du Bellet
324 West 56th Street, New York 17, N. Y.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ:

100 лѣтъ — съ начала Севастопольской кампаніи.
100 лѣтъ — со времени Петропавловскаго сраженія, 24 августа 1854 г.
50 лѣтъ — съ начала японской войны, 27 янв. (9 фев.) 1904.
40 лѣтъ — съ начала I-ой Міровой войны, 20 іюля (2 августа) 1914 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ ТОМѢ XI, No 3. Ноябрь 1953 г.

Страница 15, строка 15 сверху, кап. лейт. А. Е. Кроунъ, а не Краунъ.

Страница 22, строка „команда“, подъ рубрикой „Рында“, „Гайдамакъ“ и „Абрекъ“ вмѣсто „дер.“ слѣдуетъ читать: 166-166-140 (число команды).

Страница 62, выноска: вмѣсто „военный министръ“ слѣдуетъ читать „военный инженеръ“.

Страница 64, выноска: слѣдуетъ пропустить слово „главныхъ“ улицъ.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ

Издаваемыя Обществомъ
Офицеровъ Россійскаго
Императорскаго Флота
въ Америкѣ
подъ редакціей
Ст. лейт. Бар. Г. Н. Таубе
465, Лексингтонъ авеню
Нью Іоркъ, С. Ш. А.

THE NAVAL RECORDS

Published by the Association of Russian Imperial Naval Officers in America, Inc.
G. N. Taube Editor.
465, Lexington Avenue,
New York 17, N. Y., U. S. A.

Vol. XII. N. 1 Price $3.00 yearly APRIL, 1954

Содержаніе:

Contents:

ИЗДАНІЯ

исторической комиссіи общества офицеровъ россійскаго императорскаго флота въ Америкѣ

ИМѢЮЩІЯСЯ НА СКЛАДѢ ДЛЯ ПРОДАЖИ:

Цѣны съ пересылкой.

1. „Съ береговъ Америки“. Юбилейный историческій сборникъ О-ва Р. М. О. А., 1923-1938 . . . . . . 3.50
2. „Морскія Записки“, томъ I, 1943 — распроданъ
3. „Морскія Записки“, томъ II, 1944 . . . . 4.00
4. „Морскія Записки“, томъ III, 1945 . . . . 4.00
5. „Морскія Записки“, томъ IV, 1946 — отдѣльные номера только
6. „Морскія Записки“, томъ V, 1947 . . . . 4.00
7. „Морскія Записки“, томъ VI, 1948 — распроданъ
8. „Морскія Записки“, томъ VII, 1949 — распроданъ
9. „Морскія Записки“, томъ VIII, 1950 . . . . 4.00
10. „Морскія Записки“, томъ IX, 1951 — осталось лишь нѣсколько номеровъ
11. „Морскія Записки“, томъ X, 1952 . . . . 4.00
12. „Морскія Записки“, томъ XI, 1953 . . . . 3.00
13. „Юбилейный выпускъ“, къ 20-лѣтію О. б. Р. О. А. 1923-1943 . . . . 1.50
14. „Морской Корпусъ за четверть вѣка“ А. Тарсаидзе, 1925 . . . . 1.50
15. „Описаніе дѣйствій Гвард. Экипажа на сушѣ и морѣ въ войну 1914-1917“. Ст. лейт. баронъ Г. Н. Таубе . 0.50
16. „Колыбель Флота“ — 1701-1951 г. Къ 250-ти лѣтію со дня основанія школы математическихъ и навигаціонныхъ наукъ. 3.65

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на „МОРСКІЯ ЗАПИСКИ“ на 1954 г.
Цѣна $3.00 съ пересылкой.

Б. Н. Бушенъ.

На бронепоѣздѣ „Дмитрій Донской"

Въ послѣднихъ числахъ Августа 1918 года я, со старшимъ лейтенантомъ С. И. Медвѣдевымъ, покинулъ Петроградъ и, безъ особыхъ приключеній, добрался до Кіева, гдѣ пробылъ нѣкоторое время, отъѣдаясь и отпиваясь послѣ петроградской голодухи.

Въ Кіевѣ мы познакомились со многими организаціями, но насъ тянуло въ Добровольческую Армію, какъ наиболѣе серьезную изъ всѣхъ въ то время существовавшихъ, но въ Гетманскомъ Кіевѣ она считалась нелегальной. Не помню, кто намъ предложилъ ѣхать въ Кременчугъ, гдѣ погрузить на поѣздъ снаряды и патроны для доставки въ Донскую Армію. Это насъ вполнѣ устраивало, такъ какъ давало намъ легкій и легальный проѣздъ. Изъ Кременчуга мы доѣхали до Новороссійска, сдали наши снаряды, и черезъ Ростовъ переѣхали въ Екатеринодаръ.

Въ то время должность Начальника Морского Отдѣла при Главнокомандующемъ Добровольческой Арміей занималъ кап. 1 р. Лебедевъ. Отъ него мы узнали, что въ настоящее время никакихъ боевыхъ морскихъ частей нѣтъ, за исключеніемъ одного бронепоѣзда (Морская база № 2), да и тамъ командиръ, лейт. Макаровъ, младше насъ по производству. Капит. 1 р. Лебедевъ предложилъ намъ ѣхать въ новороссійскій портъ въ распоряженіе кап. 2 р. В. Н. Потемкина, на что стар. лейт. Медвѣдевъ возразилъ, что мы пріѣхали не за чинами и мѣстами, и не будемъ въ претензіи, если командиръ будетъ младше насъ въ чинѣ, и, если это невозможно, то мы предпочитаемъ поступить въ какой-нибудь офицерскій полкъ. Тогда кап. 1 р. Лебедевъ согласился и направилъ насъ къ генералу Бодиско, начальнику бронепоѣздовъ. Въ управленіи намъ дали предписаніе явиться командиру бронепоѣзда Морская батарея № 2. На слѣдующій день мы выѣхали по направленію на Ставрополь, т. к. точно мѣстонахожденіе бронепоѣзда намъ указать на могли.

Но до Ставрополя намъ доѣхать не пришлось; на станціи Кавказская мы увидѣли нѣсколькихъ офицеровъ, одѣтыхъ въ полуморскую форму; одного изъ нихъ, мичмана Тарновскаго, я зналъ по лин. кор. «Гангутъ». Отъ нихъ мы узнали о трагической гибели боевого состава бронепоѣзда и 15-ти человѣкъ его команды, въ томъ числѣ и лейт. Макарова.

Остальнымъ, около 25-ти чел., пришлось покинуть бронепоѣздъ и, отстрѣливаясь, отступать, при чемъ не у всѣхъ даже были винтовки. Замѣчательный случай произошелъ съ мичм. Виренъ – за нимъ погнался конный большевикъ, настигъ его и уже

замахнулся шашкой. Виренъ выхватилъ изъ кармана серебрянный портсигаръ, конный на всемъ скаку повернулъ и ускакалъ, очевидно принявъ портсигаръ за ручную гранату.

Мы перешли въ ихъ составъ, оставшійся цѣлымъ и вернулись въ Екатеринодаръ, гдѣ я былъ назначенъ командиромъ бронепоѣзда, которому было присвоено названіе „Дмитрій Донской" — но, боевого состава у насъ не было. Я принялся хлопотать о возстановленіи его, но ввиду трудности достать морскія орудія это дѣло затягивалось. Вдругъ, въ одно утро, ко мнѣ пришли наши офицеры и съ радостью заявили, что нашъ боевой составъ стоитъ на путяхъ въ Екатеринодарѣ. Оказалось, что нашими частями бронепоѣздъ былъ захваченъ обратно. Я, конечно, сейчасъ же пошелъ его осматривать и нашелъ въ довольно удовлетворительномъ видѣ; орудія не были испорчены и только сняты замки, да дальномѣръ былъ разбитъ. Боевой составъ бронепоѣзда состоялъ тогда изъ трехъ четырехъ-осныхъ полузакрытыхъ американскихъ платформъ, вооруженныхъ 75 mm орудіями Канэ на станкахъ Обуховскаго завода, одной платформы вооруженной 100 mm полу-автоматической пушкой Обуховскаго завода и одного, такъ называемаго, дессантнаго вагона, впослѣдствіи мною выкинутаго изъ боевого состава за полной ненадобностью.

Но все устройство было крайне примитивно и оставляло желать много лучшаго. Такъ, орудія были установлены слишкомъ низко; не было совершенно прикрытія для прислуги орудій, не было зарядныхъ ящиковъ, для пулеметовъ не было постоянныхъ мѣстъ, и много еще разныхъ мелочей. Теперь у меня былъ боевой составъ, но хотѣлось его оборудовать по флотски. Опять пришлось хлопотать. Но, въ Управленіи Бронепоѣздовъ, при всемъ добромъ желаніи, помочь мнѣ ничѣмъ не могли, т. к. всѣ мастерскія, находившіяся въ ихъ вѣденіи, были завалены работой и надо было ждать очереди мѣсяцъ, а то и больше. Тутъ мнѣ пришла удачная идея — обратиться въ Новороссійскій портъ. Я поѣхалъ туда и, конечно, встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны кап. 2 р. Потемкина. Съ нимъ мы поѣхали въ мастерскія эвакуированнаго изъ Ревеля или Риги судостроительнаго завода, и также встрѣтили полное желаніе помочь. Къ этому времени Начальникомъ Морского Управленія былъ уже вице-адмиралъ Герасимовъ, который лично осмотрѣлъ бронепоѣздъ и утвердилъ мой проектъ.

Мы перешли въ Новороссійскъ и приступили къ работамъ, законченнымъ къ началу января 1919 г. Въ законченномъ видѣ поѣздъ состоялъ изъ: 1) Пулеметной платформы, сконструированной согласно имѣвшему боевому опыту, (къ сожалѣнію не оправдавшей себя въ послѣдствіи — платформа оказалась слишкомъ низкой, другіе бронепоѣзда имѣли пулеметы, расположенные выше орудій). Въ ней помѣщалось 7 пулеметовъ различныхъ системъ: Викерса, Кольта, Люиса и другіе. Защита ея состояла

изъ 6" бетона съ внутренней стороны и закрытаго досками. 2) Командной платформы съ 75 mm. орудіемъ Канэ. Это орудіе было поставлено на высокую платформу, что позволяло, при курсовомъ углѣ 0° дѣйствовать двумя орудіями. Это уже было нововведеніе, котораго на другихъ бронепоѣздахъ не было, и давало намъ большое преимущество въ тактическомъ отношеніи. Была построена крытая рубка, занимавшая половину платформы. Въ ней помѣщалась телефонная станція, соединявшая ее со всѣми платформами и паровозомъ, а также 4-хъ футовый дальномѣръ Барръ и Струда. Маленькія башеньки съ обѣихъ сторонъ позволяли мнѣ управлять бронепоѣздомъ при пулеметномъ и ружейномъ обстрѣлѣ его, что бывало довольно-таки часто. 3) Двѣ другія платформы были вооружены 75 mm орудіями Канэ, были устроены зарядные ящики и прекрасныя рубки, но меньшихъ размѣровъ, чѣмъ на командной платформѣ.

Бронированіе всѣхъ платформъ было приблизительно такое же, какъ на пулеметной платформѣ. Всѣ рубки были снабжены камельками, что было совершенно необходимо зимой. Паровозъ мы получили отъ желѣзной дороги, но уже въ концѣ февраля у насъ былъ свой паровозъ, захваченный отъ большевиковъ. Онъ былъ недурно, конечно относительно, забронированъ и былъ нефтяной, что было большимъ преимуществомъ передъ угольными, т. к. не давалъ много дыма.

Классный, или жилой составъ состоялъ: 1) изъ одного вагона 2-го класса; въ немъ я передѣлалъ одно купэ для себя, оставилъ одинъ диванъ, поставилъ столикъ — получилось вродѣ каюты. Остальныя купэ занимались офицерами. 2) двухъ вагоновъ 3-го класса — изъ одного изъ нихъ мы устроили столовую, кухню, канцелярію и кладовую. Впослѣдствіи мы получили еще одинъ вагонъ 1-го класса.

Личный составъ раздѣлялся на: 1) прислугу орудій, 2) пулеметчиковъ, 3)—службы связи, 4)—механиковъ паровоза и 5)—хозяйственную часть.

Съ середины января я началъ получать приказанія изъ управленія Бронепоѣздами объ ускореніи работъ такъ какъ шли ...льные бои въ направленіи Минеральныхъ Водъ и наши бронепоѣзда несли большія потери. Мы дѣлали все возможное чтобы ускорить готовность; наконецъ, въ одинъ день меня вызвали къ прямому проводу и начальникъ управленія, генералъ Ивановъ, ...осилъ выйти немедленно съ тѣмъ составомъ, который уже былъ ...овъ. Къ этому времени только командная платформа еще не ...ла закончена.

Въ тотъ же вечеръ мы вышли изъ Новороссійска и дня черезъ два были на фронтѣ, но большевики уже были разбиты и ...тупали по всему фронту.

Движенiе бронепоѣздовъ сильно затруднялось постоянной неисправностью пути и мостовъ, которые, при отступленiи, большевики взрывали и портили, и только черезъ нѣсколько дней мнѣ удалось войти въ контактъ съ красными. Это произошло (если память не измѣняетъ), на станцiи Виноградная. Я занялъ станцiю, которую они только что оставили, и разговаривалъ съ желѣзно-дорожнымъ составомъ станцiи, когда наши развѣдчики по семафору, который мы, кстати сказать, широко примѣняли за все время моего командованiя бронепоѣздомъ, донесли, что подходитъ непрiятельскiй бронепоѣздъ. Это былъ мой первый сухопутный бой, и помню, что я очень волновался, чтобы не надѣлать что-нибудь неправильное. Бронепоѣздъ красныхъ подошелъ довольно близко отъ станцiи и началъ обстрѣливать станицу, расположенную близко отъ станцiи. Я вышелъ на удобную позицiю и съ разстоянiя 17 кабельтовыхъ открылъ огонь. Очевидно, до этихъ поръ большевики насъ не замѣчали, но сейчасъ же перенесли огонь на насъ, но поѣздъ былъ удачно прикрытъ стоявшими на путяхъ товарными вагонами, и всѣ снаряды большевиковъ ложились въ эти вагоны. Послѣ моихъ трехъ или четырехъ выстрѣловъ, довольно удачныхъ, бронепоѣздъ красныхъ сталъ быстро отходить. Къ намъ подошелъ бронепоѣздъ "Витязь", и мы, не сговариваясь, стали преслѣдовать красный бронепоѣздъ. Пока я продвигался впередъ, "Витязь" обстрѣливалъ его, когда же я доходилъ до дистанцiи 17-20 каб., то останавливался и открывалъ огонь (бронепоѣзда на ходу стрѣлять не могутъ). Тогда "Витязь" подходитъ ко мнѣ. Такъ мы преслѣдовали бронепоѣздъ довольно долго, пока онъ окончательно не ушелъ. Въ этомъ бою мы получили одно попаданiе, не причинившее намъ существеннаго вреда, но снарядъ пробилъ крышу рубки и разбилъ камелекъ, къ большому нашему огорченiю, т. к. было довольно холодно. Помню, что, управляя огнемъ, я стоялъ на крышѣ рубки платформы № 2, — командная платформа еще не была готова и присоединилась къ намъ позже, — и я очень продрогъ.

Къ этому времени я получилъ приказанiе поступить въ распоряженiе генерала Покровскаго, командира 2-ой Кубанской конной дивизiи. Догнать эту дивизiю было не легко, т. к. хотя мы продвигались безъ боевъ, но пути и станцiи были заставлены брошенными большевиками вагонами и приходилось постоянно расчищать пути. Въ добавокъ, въ отступавшей Красной армiи свирѣпствовалъ сыпной тифъ, масса вагоновъ была забита трупами и полуживыми. Я помню, разъ вечеромъ, мы подошли къ какой то станцiи, было уже темно, и на перонѣ не было ни души. Я сошелъ съ поѣзда и пошелъ на огонекъ въ станцiонный залъ Когда я открылъ дверь, то моимъ глазамъ представилась картина, на всегда оставшаяся въ памяти: весь залъ былъ заваленъ. групами въ два и три яруса, а сверху копошились еще живые.

Все это освѣщалось маленькой керосиновой лампочкой на столѣ въ серединѣ зала. Я вылетѣлъ пулей и отошелъ отъ станціи. Къ нашему счастью, благодаря хорошимъ условіямъ жизни въ нашемъ классномъ составѣ, и стараніемъ нашихъ сестеръ, Авдѣевой и Поляковой, случаевъ сыпного тифа у насъ было всего три или четыре.

Наконецъ намъ удалось соединиться съ генераломъ Покровскимъ, что произошло за двѣ станціи отъ станціи Червленная. Я явился генералу, и онъ немедленно отправилъ меня къ станціи Червленная, гдѣ въ это время шелъ довольно сильный бой. Пройдя нѣсколько верстъ, я обнаружилъ два красныхъ бронепоѣзда, сцѣпленныхъ вмѣстѣ, а за ними много товарныхъ вагоновъ. Поѣзда не стрѣляли. Подойдя ближе я увидалъ что казаки уже ихъ захватили. Часть вагоновъ горѣла и изъ нихъ слышалась трескотня горѣвшихъ ружейныхъ патроновъ. Мнѣ удалось прицѣпить эти составы къ себѣ и вернуться на станцію, гдѣ, подведя ихъ подъ водокачку, потушилъ пожаръ.

Черезъ нѣкоторое время, съ разрѣшенія ген. Покровскаго, изъ этихъ бронепоѣздовъ я сформировалъ бронепоѣздъ, который мы назвали "Терецъ". Комендантомъ его былъ назначенъ капитанъ артиллеріи, бывшій въ то время старшимъ офицеромъ на моемъ поѣздѣ. Часть нашихъ офицеровъ также перешла на "Терецъ".

Въ сущности, на этомъ и закончилась моя боевая дѣятельность на Терскомъ фронтѣ. Станція Червленная была занята безъ боя и станція Червленная-Узловая была занята мною послѣ трехъ или четырехъ выстрѣловъ. На этой станціи я пробылъ довольно долго, т. к. ген. Покровскій приказалъ мнѣ заняться очисткой станцій и путей, а также оберегать отъ расхищенія оставленное большевиками имущество. Это была не легкая задача, т. к. брошенные составы тянулись на многія версты и окрестные жители съ подводами подъѣзжали и увозили въ станицы все что могли захватить. Еще было необходимо убрать и закопать всѣ трупы, и приходилось долго уговаривать станціонныхъ начальниковъ, чтобы они назначили людей на эту работу. Станція Червленная Узловая расположена на лѣвомъ берегу Терека, одна вѣтка идетъ на Кизляръ, другая черезъ мостъ на Грозный, проходя черезъ Чечень. Весь этотъ путь, отъ моста до Грознаго, былъ чеченцами разобранъ и жел. дор. полотно во многихъ мѣстахъ вспахано. Городъ Грозный былъ сожженъ почти что цѣликомъ. Чеченцы объяснили, что имъ желѣзная дорога не нужна, и что никого на своей территоріи они не желаютъ. Впослѣдствіи, чеченцы оказали сильное сопротивленіе совѣтской власти, за что на половину были уничтожены, а оставшіеся сосланы въ Сибирь. Въ настоящее время этого города уже не существуетъ.

Со станціи Червленная-Узловая меня послали во Владикавказъ въ распоряженіе генерала Шкуро, но съ нимъ мы пробыли

не долго, т. к. Сѣверный Кавказъ былъ очищенъ отъ большевиковъ. Мы вернулись въ Екатеринодаръ, а оттуда на ст. Тихорѣцкую, гдѣ закончили окончательно оборудованіе бронепоѣзда.

Въ началѣ Марта мы уже были въ каменноугольномь раіонѣ съ базой на станціи Юзовка, въ распоряженіи ген. Май-Маевскаго и съ Самурскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Благодаря широко развитой сѣти жел. дор., бронепоѣзда имѣли здѣсь большое значеніе. Намъ приходилось работать на три направленія, что представляло нѣкоторое затрудненіе, т. к. часто работая на одномъ направленіи, я получалъ приказаніе срочно перейти на другое, т. к. на противуположное направленіе я выходилъ бы тыломъ. Приходилось пользоваться либо поворотнымъ кругомъ на ст. Юзовка, или, что было много скорѣе, идти заднимъ ходомъ на слѣдующую узловую станцію и отъ нея уже выходить на нужное направленіе (пользоваться трехугольникомъ путей).

Бои здѣсь происходили почти что ежедневно, но носили легкій характеръ, т. к. ни наши, ни большевики не наступали, и лишь нѣкоторые станціи и рудники переходили изъ рукъ въ руки. Опишу одинъ изъ такихъ боевъ, хорошо сохранившійся въ моей памяти. Наканунѣ вечеромъ я былъ вызванъ въ Штабъ ген. Май-Маевскаго и получилъ приказаніе овладѣть Еленен-скимъ рудникомъ, совмѣстно съ батальономъ Самурскаго полка и Ингерманландскимъ гусарскимъ полкомъ. Обыкновенно старшій пѣхотный начальникъ и является начальникомъ всей операціи, но батальонный командиръ наотрѣзъ отказался, заявивъ: «Я въ сущности, бухгалтеръ и сталъ офицеромъ лишь въ военное время". А такъ какъ никого отъ ингерманландскихъ гусаръ при этомъ не присутствовало, то операцію поручили мнѣ. Я не отказался, т. к. хорошо зналъ изъ предыдущей практики, чѣмъ все это кончится. Утромъ я вышелъ съ базы и, обогнавъ свою пѣхоту, и приказавъ имъ атаковать рудникъ съ фронта, пошелъ по направленію рудника, расположеннаго въ полуверстѣ отъ жел. дор. пути. Не доходя нѣсколько верстъ до него, я замѣтилъ нѣсколько всадниковъ, стоящихъ около жел. дор. будки. Когда я подошелъ къ нимъ, то узналъ, что они ингерманландскіе гусары. На мой вопросъ: „А гдѣ же самый полкъ?", они заявили, что это и есть Ингерманландскій гусарскій полкъ. Ихъ было не больше 20 человѣкъ. Потолковавъ съ командиромъ, я предложилъ ему обойти рудникъ съ его лѣваго фланга и демонстратировать въ тылу, не подходя слишкомъ близко, что они и исполнили. Впрочемъ, я никогда съ ними больше не встрѣчался.

Подойдя къ руднику, я обнаружилъ что путь испорченъ и это мѣсто обстрѣливается ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Однако, послѣ нѣсколькихъ моихъ выстрѣловъ гранатами и шрапнелью, большевики огонь прекратили и, повидимому, оставили рудникъ, что мнѣ, за высокими насыпями, не было видно. Мы

занялись починкой пути. Къ этому времени показались цѣпи Самурцевъ, идущихъ, какъ говорилось, "съ разстрѣливаніемъ патроновъ", т. е. стрѣляя на ходу по неопредѣленной цѣли. Я послалъ имъ сказать, что рудникъ уже оставленъ противникомъ и они могутъ спокойно его занять. Исправивъ путь, мы водрузили свой Андреевскій флагъ на командной платформѣ и торжественно взошли на станцію Рудченко. Остальная часть Самурскаго полка тоже уже входила съ другой стороны. На этомъ и закончилось эта, некровопролитная операція.

Я привелъ этотъ эпизодъ, какъ характерный для этого времени, но были и болѣе упорные бои. Такъ, однажды утромъ, у той же ст. Рудченки, въ туманѣ я былъ почти что отрѣзанъ, но благодаря моимъ пулеметамъ мнѣ удалось прорваться. Приведу еще одинъ эпизодъ дѣятельности бронепоѣзда въ этомъ раіонѣ, сыгравшей большую роль впослѣдствіи. Однажды бронепоѣздъ дѣйствовалъ между двумя станціями на пути параллельномъ фронту, что всегда очень невыгодно для бронепоѣзда. По насъ били двѣ батареи, скрытыя за складками мѣстности, приходилось все время переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы не дать возможности къ нему пристрѣляться. И вотъ, въ одинъ изъ этихъ переходовъ, граната противника ударяетъ подъ самымъ нашимъ носомъ и вышибаетъ кусокъ рельсы фута два или три длинной. Остановиться уже не было возможности и я считалъ, что поѣздъ неминуемо сойдетъ съ рельсъ, но, къ моему удивленію и радости, поѣздъ прохромавъ на выбоинѣ, благополучно перешелъ на исправный путь. Впослѣдствіи такія незначительныя поврежденія пути насъ уже не задерживали, и мы, конечно, малымъ ходомъ ихъ проходили, къ большому удивленію желѣзнодорожниковъ.

На этомъ направленіи мы провели весь Мартъ, и въ началѣ Апрѣля меня перевели на Чернухинское направленіе съ базой на ст. Чистяково, въ раіонѣ расположенія Марковскаго офицерскаго полка. Съ этимъ полкомъ мы работали почти что до самого конца моего пребыванія на сухопутномъ фронтѣ и у насъ установились самыя лучшія отношенія. Бои происходили почти ежедневно, но не носили серьезнаго характера. Надо замѣтить, что мы постоянно нуждались въ 75 mm снарядахъ, т. к. на суточный расходъ намъ полагалось 3 снаряда на пушку въ день, такъ что приходилось всячески экономить, чтобы въ нужный моментъ не оказаться безъ боевыхъ припасовъ. Въ этомъ намъ помогали 47 mm пушки Гочкиса, установленныя на одной изъ платформъ, но, конечно, результаты были болѣе моральнаго характера. Къ этому времени нашъ личный составъ сильно увеличился, что позволяло намъ выходить на позицію въ двѣ смѣны, одинъ день подъ моимъ командованіемъ, а на другой подъ командованіемъ стар. офиц. лейт. Семенецъ.

Опишу одинъ изъ боевъ подъ Чернухино. Одна вѣтка отъ этой станціи идетъ на Чистяково-Иловайскую-Таганрогъ, другая

на Новочеркасскъ. Задачи были овладѣть станціей и селомъ Чернухино. Батальонъ Марковскаго полка наступалъ справа отъ меня къ поселку на линіи Серпухово—Новочеркасскъ, перпендикулярно моему направленію. Я дошелъ до мѣста, гдѣ путь поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ. Путь былъ разобранъ и это мѣсто сильно обстрѣливалось ружейнымъ огнемъ. Я обстрѣливаю поселокъ, на который наступаютъ Марковцы, какъ всегда, въ ростъ и не стрѣляя, сзади съ повязкою краснаго креста, сестра Нина. Я полагалъ, что дѣло уже почти закончено, какъ вдругъ вижу, что цѣпи поворачиваютъ и начинаютъ быстро отходить, оставивъ на полѣ нѣсколько раненыхъ. Я не могъ понять, что случилось. Мѣстность здѣсь была немного холмистая и мнѣ не было видно примыкавшей справа отъ пути и немного впереди отъ бронепоѣзда. Вдругъ изъ-за этихъ холмовъ показалась большая группа большевиковъ, обошедшая лѣвый флангъ нашихъ цѣпей и заходившая имъ въ тылъ, что и послужило причиной отступленія. Но одновременно эта большевистская часть вошла подъ обстрѣлъ моихъ орудій и пулеметовъ, на близкой дистанціи. Мы не замедлили открыть огонь, большевики повернули и побѣжали за холмы. Къ поѣзду подбѣжала сестра Нина крича: „Моряки, помогите вынести нашихъ раненыхъ". Лейтенантъ Давыдовъ, и съ нимъ нѣсколько человѣкъ, бросились къ ней и, несмотря на сильный огонь, благополучно вынесли раненыхъ на нашъ вспомогательный поѣздъ.

Въ этомъ бою былъ раненъ ружейной пулей лейт. Куровъ, а также одинъ гимназистикъ, мальчикъ лѣтъ четырнадцати, который присоединился къ намъ въ Ростовѣ добровольцемъ. Онъ находился на пулеметной платформѣ и подавалъ ленты. Въ продолженіи всего боя онъ продолжалъ исполнять свои обязанности и только по окончаніи боя заявилъ о раненіи въ ногу на вылетъ.

Вскорѣ послѣ этого боя началось общее большое наступленіе Добровольческой Арміи. Мы опять брали Чернухово, но на этотъ разъ болѣе удачно для пѣхоты. Мнѣ же пришлось дѣйствовать противъ трехъ бронепоѣздовъ красныхъ, да еще двухъ батарей, одна изъ коихъ была 48 лин. гаубичная; били по мнѣ въ бокъ со станціи Дыбальцево. Въ этотъ день мы получили 5 или 6 попаданій, не причинившихъ намъ существенныхъ поврежденій. Надо замѣтить, что большевики, не знаю въ силу какихъ причинъ, очень рѣдко примѣняли гранаты и обыкновенно стрѣляли шрапнелью на ударъ. Очевидно, что трубки при ударѣ о нашу „броню" сворачивались, прежде чѣмъ успѣвали подѣйствовать.

Опять началось преслѣдованіе отступающей красной Арміи и опять починки путей и мостовъ. Я еще не упомянулъ, что каждому бронепоѣзду былъ приданъ вспомогательный поѣздъ, назначеніе котораго было исправленіе пути и т. п. Нашъ вспомогательный поѣздъ былъ подъ командой капитана инженерныхъ войскъ, по образованію инженеръ-технолога, человѣка очень милаго и дѣльнаго. Поѣздъ состоялъ изъ паровоза и двухъ вагоновъ со всѣмъ необходимымъ матеріаломъ для починки пути и мостовъ.

Черезъ нѣкоторое время мы подошли къ рѣкѣ Донецъ, къ станціи Переѣздная. Отъ ст. Переѣздная жел. дор. путь идетъ вдоль праваго берега рѣки. Мѣстность замѣчательно красивая, рѣка неширокая, около 1 кабельтова, лѣвый берегъ низменный и покрытъ густымъ лѣсомъ. На правомъ берегу, сейчасъ же за жел. дор. полотномъ, крутой подъемъ на плато, тоже покрытое растительностью, но не такъ густо, какъ на лѣвомъ берегу. Жел. дор. путь тянется отъ ст. Переѣздная верстъ на 12 вдоль рѣки къ мосту. Весь этотъ участокъ во многихъ мѣстахъ былъ основательно разрушенъ и необходимо было его исправить, чѣмъ мы и занялись совмѣстно съ нашимъ вспомогательнымъ поѣздомъ. Трудность заключалась въ томъ, что пользуясь густымъ лѣсомъ, большевики постоянно устраивали намъ засады и обстрѣливали ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ работавшихъ на пути. За это время былъ раненъ лейт. Мацылевъ и убитъ мичманъ В. В.; приходилось все время обстрѣливать лѣсъ, чтобы не дать противнику подойти къ берегу.

Медленно продвигаясь, мы подошли къ мосту, оказавшемуся тоже поврежденнымъ — одинъ пролетъ былъ подорванъ. Съ цѣлью осмотрѣть поврежденія, я, мой жел. дор. офицеръ и командиръ бронепоѣзда „Офицеръ", въ этотъ день къ намъ подошедшаго, подошли къ мосту, гдѣ увидали двухъ сестеръ милосердія Марковскаго полка, мирно собиравшихъ цвѣты. Онѣ намъ сказали, что противника нигдѣ не видно. Подъ этимъ впечатлѣніемъ мы взошли на мостъ и, разговаривая, перешли черезъ взорванное мѣсто и очутились на противоположномъ берегу Донца. Мы уже собирались спуститься подъ мостъ, какъ вдругъ, изъ-за насыпи въ 10 шагахъ отъ насъ показалась фигура красноармейца съ винтовкой въ трясущихся рукахъ и робкимъ голосомъ кричавшей: „Кто идетъ?" Мы взглянули другъ на друга и только тогда замѣтили, что ни у кого изъ насъ не было никакого оружія. Командиръ бронепоѣзда „Офицеръ" звучно выругался, мы повернули и дали полный ходъ черезъ мостъ. Оказавшаяся за мостомъ застава открыла по намъ сильнѣйшій огонь изъ пулемета и ружей, однако мы благополучно перебѣжали мостъ до нашего берега, гдѣ свалились подъ откосъ и долго хохотали, глядя другъ на друга. Дня черезъ два состоялась общая переправа черезъ Донецъ, и наступленіе продолжалось. Здѣсь мѣстность пошла уже лѣсная, и приходилось двигаться съ большой осторожностью, часто посылая впередъ развѣдку, дабы не попасть въ какую-нибудь ловушку. Эта часть наступленія какъ-то туманно сохранилась въ памяти, помню только одинъ эпизодъ. Съ цѣлью развѣдки пути и станціи мы вышли рано утромъ съ нашей базы и пошли по направленію на Валуйки (Воронежской губ.). Чѣмъ дальше мы уходили, тѣмъ пустыннѣе становились станціи, наконецъ начали попадаться совершенно покинутыя жел. дор. персоналомъ, но все было въ порядкѣ. Ста-

ли искать служащихъ, наконецъ изъ погреба вышли три женщины, отъ которыхъ мы узнали, что всѣ мужчины ушли по какимъ то дѣламъ—на самомъ дѣлѣ они были запуганы большевиками, распространявшими разные ужасы про бѣлыхъ. Мы ихъ успокоили и, приказавъ чтобы всѣ были на мѣстахъ, къ нашему возвращенію, пошли дальше. Пройдя около 60 верстъ отъ нашей базы, мы подошли къ мосту у станціи Уразово. Съ противоположной стороны я увидѣлъ стоящій тамъ красный бронепоѣздъ. Мы открыли огонь, но онъ не отвѣчалъ, пошелъ назадъ и вышелъ изъ видимости. Я уже хотѣлъ перейти черезъ мостъ, какъ замѣтилъ будочника, махавшаго мнѣ краснымъ флажкомъ и прятавшагося за свою будку. Онъ сообщилъ, что большевики были подъ мостомъ и что онъ боится что „не подложили ли они чего-нибудь взрывчатаго", но ничего не оказалось. Команда краснаго бронепоѣзда просто ѣздила на рѣчку купаться, настолько неожиданно было мое появленіе. Я хотѣлъ уже пройти до станціи, но въ это время инж. мех. мичманъ Кузминъ доложилъ, что на паровозѣ кончается вода; пришлось вернуться на ближайшую водокачку. У насъ на бронепоѣздѣ была поговорка, что главные враги бронепоѣздовъ это: Путь, Вода и Ц.К. (Ц.К. — комендантъ станціи). Вернувшись мы набрали воду и пошли къ Уразову, гдѣ мы нашли станцію совершенно пустой, а изъ села Уразова показалась группа конныхъ, полнымъ карьеромъ отходившая по направленію сосѣдняго села. Мы дали имъ вдогонку нѣсколько выстрѣловъ, пока они не скрылись за домами села. Спустя нѣкоторое время, станція начала оживать и появилось нѣсколько людей одѣтыхъ въ военную форму безъ погонъ. Одинъ изъ нихъ подошелъ ко мнѣ и представился, какъ бывшій полковникъ Терскаго Казачьяго Войска и заявилъ мнѣ, что былъ мобилизованъ и назначенъ командиромъ конной дивизіи, формировавшейся въ Уразовѣ, и что онъ и его офицеры подготовляли все, чтобы въ удобный моментъ перейти на сторону Добровольческой Арміи, и что ихъ семьи находятся уже тутъ въ селѣ. Я не могъ долго оставаться въ Уразовѣ. т. к. ушелъ слишкомъ далеко отъ нашихъ частей и боялся быть отрѣзаннымъ. Я взялъ нѣкоторыхъ изъ офицеровъ, а за семьями пришелъ на другой день. Я не остался безъ награды, такъ какъ мнѣ передали двухъ верховыхъ коней, что было очень удобно для меня, т. к. часто по вызову штабовъ мнѣ приходилось, иногда далеко и по грязи, шагать, теперь же я разъѣзжалъ на своемъ конѣ, оказавшемся прекраснымъ.

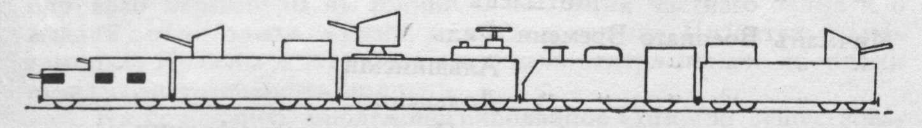
Послѣ Уразово мы нѣкоторое время работали на Воронежскомъ направленіи, здѣсь былъ раненъ, легко шрапнельной пулей, мичманъ князь Шаховской. Затѣмъ насъ перевели на Курское направленіе съ базой въ Бѣлгородѣ, опять къ Марковскому полку, но здѣсь мы оставались не долго и насъ опять перевели на Полтавское направленіе, въ Константиноградъ. Этотъ

раіонъ занимался пластунскими частями и, къ сожаленію, съ ними уже не было тѣхъ хорошихъ отношеній, какъ съ Марковцами. Часто я получалъ совершенно нелѣпыя и невыполнимыя заданія, приходилось спорить и доказывать ихъ невозмножость, что создавало нѣсколько натянутыя отношенія. Ко мнѣ, какъ старшему въ чинѣ были приданы еще два бронепоѣзда „Дроздовскій" и „Шкуро", изъ нихъ второй отличался исключительной смѣлостью.

Константиноградъ при мнѣ переходилъ два раза изъ рукъ въ руки, но ни та, ни другая сторона не несли существенныхъ потерь.

Тутъ и закончилась наша эпопея, т. к. въ началѣ Августа я получилъ приказаніе сдать командованіе бронепоѣздомъ и со всѣми офицерами флота направиться въ Петровскъ въ формировавшуюся тамъ Каспійскую флотилію.

Было грустно разставаться съ бронепоѣздомъ, къ которому мы привыкли, какъ къ кораблю, и на которомъ мы провели столько, иногда тяжелыхъ, но и интересныхъ минутъ. Многое было нами организовано и пріобрѣтенъ боевой опытъ. Къ счастью намъ не пришлось участвовать въ отступленіи арміи и перенести всей его тяжести и ужасовъ. Можетъ быть благодаря этому, о времени проведенномъ на поѣздѣ у насъ сохранились лучшія воспоминанія. Справедливость требуетъ отмѣтить, что личный составъ, какъ моряковъ, такъ и сухопутныхъ былъ всегда на высотѣ. Я привожу списокъ чиновъ Флота, входившихъ въ составъ экипажа бронепоѣзда, къ сожалѣнію не всѣ фамиліи сохранились у меня въ памяти. Тридцать четыре года прошло съ тѣхъ поръ, мы успѣли состариться и многое изгладилось изъ памяти. Я былъ бы очень благодаренъ, если кто либо изъ бывшихъ участниковъ, прочтя мою статью, внесъ бы необходимыя поправки, какъ во времени, такъ и въ названіяхъ мѣстности, а также упомянулъ бы многія фамиліи участниковъ, упущенныхъ мною.

Бронепоѣздъ «Дмитрій Донской»

СПИСОКЪ ЧИНОВЪ ФЛОТА, ВХОДИВШИХЪ ВЪ СОСТАВЪ ЭКИПАЖА БРОНЕПОѢЗДА „ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ“

Капитанъ 2 ранга Борисъ Николаевичъ Бушенъ, Командиръ бронепоѣзда.
Лейтенантъ Борисъ Леонтьевичъ Новиковъ, Старш. Офицеръ до Апр. 1919 г.
" " " Николай Александровичъ Мацылевъ, Нач. Хозяйст. Части до весны 1919 г.
" " " Борисъ Ивановичъ Семенецъ, Старш. Офицеръ съ Апр. по Авг. 1919 г.
" " " Евгеній Евгеніевичъ Давидовъ, Нач. службы Связи и развѣдчиковъ.
" " " Сергѣй Владиміровичъ Куровъ
" " " Робертъ Эдуардовичъ фонъ Виренъ, до Окт. 1918 г.
" " " Георгій Ивановичъ Дукшъ—Дукшинскій
Мичманъ Князь Владиміръ Шаховской
" " " Валеріанъ Димитріевичъ Селезневъ
" " " Новицкій
" " " Ураловъ
" " " Выголовъ
" " " Тарновскій, до октября 1918 г.
" " " Александръ Ивановичъ Никифораки, до октября 1918 г.
Инж. Мех. Мичманъ Кузьминъ
" " " " Мотылевъ
Мичманъ Военнаго Времени Филь
" " " " " " Альшинскій
" " " " " " Дольневъ
Прапорщикъ по морской части Поповъ, дальномѣрщикъ
" " по механич. части Бронниковъ
" " Андреевъ
Гардемаринъ Василій Гусевъ
" " Стычинскій

Контръ-адмиралъ Ю. К. Старкъ.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛІИ ВЪ ПЕРІОДЪ 1921-1922 гг

(Продолженіе)

ПЕРІОДЪ СМУТЫ

(іюнь - іюль 1922 г.)

26 мая Владивостокъ праздновалъ годовщину освобожденія отъ большевиковъ.

Молебенъ при огромномъ стеченіи народа, парадъ войскъ, учебныхъ заведеній и общественныхъ организацій, обходъ Правительствомъ на катерахъ, выстроенныхъ въ бухтѣ въ двѣ линіи, военныхъ кораблей, разсвѣченныхъ флагами и выкрашеныхъ наканунѣ, десятки тысячъ народа, добровольно участвующаго въ торжествѣ, крики "ура" войскъ и населенія и полный порядокъ въ городѣ, все говорило объ огромной работѣ выполненной Національной Властью, обществомъ и Военно-Морскимъ Командованіемъ за истекшій годъ, несмотря на всѣ неудачи, тренія и политическую борьбу.

Иностранцы, мало освѣдомленные о внутренней борьбѣ и охватившемъ уже національную общественность разложеніи, поздравляли Правительство съ огромнымъ успѣхомъ. Правительство, въ ихъ глазахъ, выросло, обвиненіе въ томъ, что единственной силой, сохранявшей Правительство у власти, являлись японскія оккупаціонныя войска, разсѣялось; силы, поддерживавшія Правительство были продемонстрированы и даже запечатлѣны на кинематографическихъ лентахъ.

Правительство дѣлало все, чтобы усилить это благопріятное впечатлѣніе, т.к, какъ выяснилось впослѣдствіи, въ этотъ періодъ оно вело переговоры въ Японіи о полученіи частнаго займа и о выдачѣ нѣкоторыхъ суммъ, принадлежавшихъ Правительствамъ адмирала Колчака и атамана Семенова и задержанныхъ японцами въ административномъ порядкѣ.

Къ сожалѣнію, продемонстрированное единство существовало только на поверхности. Уже вечеромъ въ этотъ же день, на торжественномъ засѣданіи въ театрѣ "Золотой Рогъ", посвященномъ обзору развитія національнаго движенія за истекшій годъ, съ трибуны изъ устъ ораторовъ, принадлежавшихъ къ составу Совѣта Съѣзда, раздавались рѣчи, въ которыхъ содержались упреки по адресу Власти. Членъ Правительства, Н.Д. Меркуловъ, какъ "Постороннее лицо", пытавшійся выступать съ объясненіями, не

получилъ слова и возмущенный покинулъ засѣданіе въ сопровожденіи группы единомышленниковъ. Инцидентъ, ничтожный самъ по себѣ, былъ знаменателенъ по обстановкѣ и произвелъ на всѣхъ присутствующихъ самое гнетущее впечатлѣніе.

Ничто, однако, не предвѣщало наступавшихъ роковыхъ событій. Поэтому, когда я въ послѣднихъ числахъ мая получилъ отъ капитана 1 ранга Ильина изъ Ольги донесеніе о крупныхъ недоразумѣніяхъ между нимъ и его начальникомъ, генералъ-маіоромъ Ястребцовымъ, возникшихъ на почвѣ незнанія послѣднимъ военно-морского дѣла, я, съ вѣдома Командующаго войсками и Предсѣдателя Правительства отбылъ 30-го мая въ Ольгу на всп. кр. "Лейтенантъ Дыдымовъ", причемъ я настолько былъ увѣренъ въ полной ясности политическаго горизонта во Владивостокѣ, что даже не оставилъ никакихъ инструкцій на случай безпорядковъ моему Начальнику Штаба, оставшемуся во Владивостокѣ. Инструкціи на случай выступленія большевиковъ, кстати сказать совершенно затихшихъ, во Флотиліи были разработаны разъ и навсегда, никакого же другого противника во Владивостокѣ я не предполагалъ.

Между тѣмъ, во время моего отсутствія изъ Владивостока, тамъ разыгрались событія, въ корнѣ измѣнившія весь строй государства и оказавшія сильнѣйшее вліяніе на его судьбу.

Правительство, получивъ новыя подтвержденія о готовящемся на 2-е іюня заговорѣ противъ Верховной Власти при участіи Президіума Народнаго Собранія и Военнаго Командованія, постановило дѣйствовать рѣшительно и издало 31-го мая днемъ указъ о роспускѣ Народнаго Собранія. Одновременно были изданы приказы объ увольненіи отъ должностей ген. лейт. Вержбицкаго и его Начальника Штаба, ген. Пучкова.*) Новые выборы Народнаго Собранія были назначены на 15-е сентября. Въ Правительственномъ сообщеніи, изданномъ на другой день, были опубликованы причины, вызвавшія роспускъ Народнаго Собранія.

Въ 11 ч. вечера въ тотъ же день, Начальникъ моего Штаба, кап. 1 р. Фоминъ, до тѣхъ поръ не имѣвшій даже свѣдѣній о роспускѣ Народнаго собранія, по телефону былъ вызванъ на квартиру Предсѣдателя Правительства. Тамъ онъ засталъ Предсѣдателя Правительства и Членовъ Правительства — Н.Д.Меркулова и Е.М. Андерсонъ и Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Вѣдомствами — С.И. Ефремова. Предсѣдатель Правительства сообщилъ кап. 1 ранга Фомину, что Правительствомъ изданъ Указъ о роспускѣ Народнаго Собранія, но что Народное Собраніе отказалось подчиниться и собралось вновь на засѣданіе нѣкоторое время тому назадъ, что посланный для разгона незаконнаго Собранія нарядъ милиціи не былъ допущенъ къ зданію Народнаго Собранія вооруженнымъ карауломъ отъ какой-то изъ частей. По предложенію кап. 1 р. Фомина Предсѣдатель Правительства позво-

*) №1 ЖУРНАЛА „ПРІАМУРЬЕ"—изданіе отдѣла информаціи при Вр. Пріамурскомъ Правительствѣ.

нилъ по телефону Начальнику Гарнизона, ген. маіору Молчанову и потребовалъ снятія караула. На это послѣдовалъ отвѣтъ генерала Молчанова, что онъ намѣренъ защищать Народное Собраніе и впредь и что онъ пересталъ подчиняться Правительству.

Опасаясь ежеминутнаго ареста, члены Правительства просили кап. 1 р. Фомина прислать имъ вооруженную охрану. Начальникъ Штаба распорядился выслать охрану съ канонер. лодки «Манджуръ», расположенной близко къ квартирѣ Правительства, и вызвалъ по телефону изъ казармъ экипажа Дессантную роту. Къ 12 ч. ночи Дессантная рота (около 80 чел.) была расквартирована въ свободныхъ комнатахъ квартиры Предсѣдателя Правительства и выставила караулъ вокругъ дома. Въ это время кап. 1 р. Фоминъ былъ вызванъ къ телефону однимъ изъ членовъ Президіума Народнаго Собранія, который пригласилъ его прибыть на совѣщаніе въ Народное Собраніе. На это приглашеніе послѣдовалъ отказъ. Одновременно Начальникъ Штаба приказалъ разбудить всѣхъ командировъ судовъ и начальниковъ частей и пригласить ихъ на «Манджуръ» на Военный Совѣтъ. Еще командиры не успѣли собраться, какъ къ дому Правительства прибыла делегація отъ Народнаго Собранія, вручившая кап. 1р. Фомину указъ No 7. Указъ этотъ гласилъ:

УКАЗЪ No 7.

Приамурскаго Народнаго Собранія

Народное Собраніе, принявъ на себя всю полноту власти на территоріи Временнаго Приамурскаго Правительства, предлагаетъ Дессантной ротѣ Сибирской Флотиліи подчиниться власти Народнаго Собранія и немедленно вернуться въ мѣсто своего расположенія.

Предсѣдатель Нар. Собранія Андрушкевичъ.

Тов. Предсѣдателя — Болдыревъ, Абоимовъ,

Секретарь Широкогоровъ, Тов. Секретаря Густовъ и другіе.

1-го іюня 1922 г. Владивостокъ.

Прочитавъ „Указъ“, Начальникъ Штаба отвѣтилъ, что онъ не знаетъ закона, по которому распредѣленіе военныхъ карауловъ въ городѣ производилось бы „Указами“ Народнаго Собранія и отказался исполнить это распоряженіе.

На состоявшемся послѣ этого Военномъ Совѣтѣ Флотиліи было постановлено впредь до полученія приказанія отъ Ко-

мандующаго Флотиліей продолжать нести охрану Правительства, избѣгая возможными средствами столкновеній съ сухопутными частями, а также охранять корабли и территорію Порта отъ какихъ бы то ни было покушеній извнѣ. Ночь прошла очень тревожно. Флотилія была численно много слабѣе сухопутнаго гарнизона. Правительство отказалось отъ приглашенія перейти на корабль, гдѣ охрана его была бы много легче, чѣмъ въ городѣ. Предполагалось, что первое же столкновеніе вызоветъ тревогу японцевъ и что тогда они, по своему обыкновенію, прежде всего отберутъ оружіе и вся работа по вооруженію флотиліи за минувшій годъ пойдетъ прахомъ.

Въ эту ночь къ Правительству явился съ предложеніемъ своихъ услугъ, находившійся не у дѣлъ во Владивостокѣ, ген. лейт. Глѣбовъ. Генералъ предложилъ объединить подъ своимъ командованіемъ части бывшей Гродековской группы, находившейся въ составѣ различныхъ корпусовъ арміи и завѣрилъ Правительство, что эти части сохранятъ лояльность.

Правительствомъ былъ отданъ приказъ, коимъ ген. Глѣбовъ былъ назначенъ Командующимъ всѣми сухопутными частями, оставшимися вѣрными Правительству. Однако, пока что, въ распоряженіи ген. Глѣбова не было никакихъ частей, и всю охрану Правительства составляли лишь команды Флотиліи. Положеніе Начальника моего Штаба было еще тѣмъ затруднительнѣе, что онъ былъ принужденъ дѣйствовать, не имѣя отъ меня инструкцій и не будучи въ состояніи связаться со мною. Поэтому онъ рѣшилъ никакихъ активныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ не предпринимать (Правительство было освѣдомлено объ этомъ рѣшеніи и вполнѣ согласилось съ нимъ).

Имя генерала Молчанова было чрезвычайно популярно среди офицеровъ Флотиліи, изъ которыхъ нѣкоторые участвовали въ Хабаровскомъ походѣ и многіе знали его лично. Къ тому же, генералъ Молчановъ являлся Начальникомъ гарнизона, не отрѣшеннымъ отъ своей должности Правительствомъ, которое само искало съ нимъ компромисса и не рѣшалось объявить объ его отставкѣ. Поэтому, а также уступая совѣтамъ нѣкоторыхъ изъ старшихъ чиновъ Флотиліи, Начальникъ Штаба отправилъ къ ген. Молчанову, утромъ 1-го іюня, обоихъ флагъ-капитановъ Штаба — кап. 2 р. Гарковенко и кап. 2 р. Ваксмутъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ посвятить его во все происходящее и установить способъ дѣйствій, который бы устранилъ возможность столкновеній частей на улицахъ, и, слѣдовательно, возможность полнаго разоруженія всѣхъ японцами.

Въ отвѣтъ на письмо было получено слѣдующее предписаніе:

НАЧАЛЬНИКЪ ГАРНИЗОНА
г. ВЛАДИВОСТОКЪ
1-го іюня 1922 г.
№ 898
КР. ВЛАДИВОСТОКЪ.

ВР. КОМАНДУЮЩЕМУ СИБИРСКОЙ
ФЛОТИЛІЕЙ

Власть въ Краѣ временно перешла въ руки Народнаго Собранія.

Во исполненіе Указа Народнаго Собранія № 1, Членовъ бывшаго Правительства постановлено содержать подъ домашнимъ арестомъ впредь до распоряженія.

Приказываю Вамъ немедленно Дессантную роту снять съ караула квартиры б. Предсѣдателя Правительства, С. Меркулова.

Охрану С. Меркулова поручаю Сибирской Флотиліи, для чего выставить въ его квартирѣ караулъ въ 8 человѣкъ.

Предупреждаю о корректномъ отношеніи къ членамъ б. Правительства.

Допускъ въ квартиру только по Вашему разрѣшенію съ моего вѣдома. Телефоны въ квартирѣ снять. И. И. Кремѣеву предложить отправиться на свою квартиру.

Объ исполненіи донести.

П. п. Начальникъ Гарнизона
Генералъ—Маіоръ МОЛЧАНОВЪ.

Усматривая въ ласковомъ пріемѣ, оказанномъ офицерамъ Флотиліи, и въ рѣшеніи ген. Молчанова оставить охрану Правительства на отвѣтственность Флотиліи, возможность возврата на путь законности, Начальникъ Штаба не рѣшился итти на новый разрывъ и отвѣтить на это предписаніе полнымъ отказомъ. Поэтому, въ своемъ отвѣтномъ рапортѣ ген. Молчанову, онъ доносилъ, что его приказаніе, въ части касающейся караула, исполнено, какъ приказаніе Начальника Гарнизона, но что признать Народное Собраніе, включающее въ себѣ антигосударственные элементы, въ качествѣ Верховной Власти въ Краѣ, онъ не можетъ и что вопросъ этотъ рѣшенъ въ томъ же духѣ Военнымъ Совѣтомъ Флотиліи, коимъ постановлено доложить это рѣшеніе Командующему Флотиліей по его возвращеніи изъ плаванія. Далѣе, въ томъ же рапортѣ, Начальникъ Штаба просилъ ген. Молчанова въ своихъ роспоряженіяхъ не ссылаться на No. No. указовъ Народнаго Собранія, т. к. таковые указы онъ считаетъ и будетъ считать незаконными. Этимъ онъ разсчитывалъ дать понять ген. Молчанову, что и Указъ о низложеніи Правительства, и всѣ послѣдствія его онъ считаетъ также незаконными и, слѣдовательно, въ случаѣ отставки ген. Молчанова законнымъ Правительствомъ отъ должности Начальника Гарнизона, Начальникъ Штаба Флотиліи перестанетъ и ему подчиняться. Такимъ способомъ

дѣйствій кап. 1-го р. Фоминъ стремился побудить ген. Молчанова сойти съ революціоннаго пути и пойти на компромиссъ съ Правительствомъ, которое само въ это время искало компромисса съ ген. Молчановымъ.

Однако, когда предписаніе ген. Молчанова было сообщено Правительству, С. Д. Меркуловъ потребовалъ возстановленія караула полностью и приказалъ прекратить разсматривать ген. Молчанова Начальникомъ Гарнизона. Такимъ образомъ, путь компромисса былъ оставленъ.

Тѣмъ не менѣе, первый пылъ переворотчиковъ уже пропалъ. Походъ противъ Флотиліи сталъ невозможенъ.

Японцы начали навѣщать всѣ штабы, предупреждая о томъ что въ случаѣ попытки разрѣшить вопросъ путемъ вооруженнаго столкновенія, они приступятъ къ всеобщему разоруженію.

Штабъ Флотиліи нѣсколько разъ въ день посѣщался японскимъ Морскимъ Агентомъ во Владивостокѣ, который съ большимъ безпокойствомъ освѣдомлялся о всемъ происходящемъ. Однако, убѣдившись, что со стороны Флотиліи нельзя опасаться какихъ-либо рискованныхъ шаговъ, японцы успокоились.

Ген. Молчановъ, освѣдомившись о неисполненіи Флотиліей его приказа, также не предпринималъ ничего. Установился вооруженный нейтралитетъ съ обѣихъ сторонъ, причемъ чины обѣихъ группъ ходили безпрепятственно по всему городу.

Правительство и Народное Собраніе имѣли возможность мобилизовать всѣ общественныя силы и организаціи, чтобы доказать правоту своихъ поступковъ. Резолюція огромнаго большинства общественности и политическихъ несоціалистическихъ организацій содержала рѣзкое осужденіе переворотчикамъ. Нѣкоторыя воинскія части изъ Никольска, Спасска и изъ окрестностей Владивостока доносили Правительству о своей лояльности и тайно вступали въ подчиненіе генералу Глѣбову.

Руководители переворота могли считать свое дѣло погибшимъ, хотя въ ихъ рукахъ все еще находились всѣ Правительственныя Учрежденія и милиція Владивостока, желѣзная дорога, телеграфъ и телефонъ.

Къ несчастью, не такъ спокойно развивались событія въ Никольскѣ. Начальникъ Гарнизона, генералъ-маіоръ Смолинъ, съ большей частью войскъ сразу сталъ на сторону переворота, но одна изъ бригадъ (Урало-Егерьская) отказалась подчиниться Начальнику Гарнизона и признать новую власть. Ген. Смолинымъ было приказано насильственно разоружить бригаду, что и было исполнено, хотя, кромѣ факта неподчиненія бригады вождямъ переворота и ни на чемъ не основанныхъ слухахъ о готовящемся ея нападеніи на бунтовщиковъ, никакихъ другихъ поводовъ къ этому столкновенію не было. Командиръ бригады, полковникъ Глудкинъ и командиры полковъ, полковники Гамперъ и Александровъ отказались подчиниться приказу о сдачѣ оружія и приказу

объ арестѣ, послѣ чего полковникъ Гамперъ былъ, по приказанію ген. Смолина, разстрѣлянъ у себя въ комнатѣ, полковникъ Глудкинъ былъ убитъ при невыясненной обстановкѣ, а полковникъ Александровъ самъ ранилъ себя в грудь. Смерть двухъ доблестныхъ офицеровъ, особенно популярнаго въ войскахъ и въ обществѣ полковника Глудкина, героя перваго налета на Владивостокъ 31 марта 1922 г., произвела самое гнетущее впечатлѣніе повсюду.

Между тѣмъ, во Владивостокѣ событія шли своимъ чередомъ. Народное Собраніе избрало новое Правительство въ составѣ: Предсѣдатель — ген.-лейт. Дитерихсъ и членовъ—И.И. Еремѣева и К.Т. Лихойдова. Въ виду того, что ген. Дитерихсъ находился въ Харбинѣ и ничего не зналъ о своемъ избраніи, ему была послана телеграмма съ мольбой о пріѣздѣ „во имя спасенія всего дѣла,“ а пока, вмѣсто него, постъ Предсѣдателя новаго Правительства занялъ ген. Молчановъ. Еремѣевъ отъ избранія отказался.

3-го іюня, около полдня, я вернулся во Владивостокъ, ничего не зная о происшедшемъ.

Выслушавъ докладъ Начальника штаба, я вполнѣ одобрилъ всѣ его дѣйствія и распоряженія.

Я считалъ, что, подобные избраннымъ вождями переворота, революціонные пріемы внутри бѣлаго лагеря ведутъ къ гибели дѣла, ибо этимъ достигается лишь расколъ на двѣ части и безъ того ничтожныхъ силъ бѣлыхъ и подрывается довѣріе къ бѣлому движенію въ массахъ и среди иностранцевъ.

Послѣ насильственнаго сверженія руками бѣлыхъ одного Бѣлаго Правительства, всякое другое должно просуществовать двойной срокъ, чтобы создать увѣренность въ его прочности. Поэтому, во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, я преслѣдовалъ идею полнаго возстановленія власти Временнаго Приамурскаго Правительства. Изъ послѣдовавшаго затѣмъ моего личнаго свиданія съ ген. Молчановымъ, я убѣдился, что противуположная группа придерживается совершенно непримиримой позиціи, смотря на дѣло съ точки зрѣнія совершившагося факта.

Видя безполезность дальнѣйшихъ переговоровъ, я рѣшилъ письменно, разъ навсегда, изложить ген. Молчанову свою точку зрѣнія и послалъ ему слѣдующее письмо:

КОМАНДУЮЩІЙ
СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛІЕЙ
3 іюня 1922 г.
№ 1889
г. Владивостокъ

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ
ВИКТОРИНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ,

Считаю своимъ долгомъ, въ дополненіе ко всѣмъ моимъ личнымъ съ Вами переговорамъ, довести до Вашего свѣдѣнія, что отношеніе мое и ввѣренной мнѣ Флотиліи къ происходящимъ нынѣ политическимъ событіямъ остается прежнее, т. е. ни я, ни Флотилія не признавали, не признаемъ и не будемъ признавать акта захвата Верховной Власти

Народнымъ Собраніемъ со всѣми дальнѣйшими проистекающими изъ сего акта послѣдствіями.

Я и Флотилія на путь революціи не вступимъ.

Власть Временнаго Приамурскаго Правительства должна быть возстановлена безусловно, дальнѣйшія же событія должны развиваться въ порядкѣ эволюціонномъ, на каковой путь, имѣю точныя свѣдѣнія, встало и Временное Приамурское Правительство.

Объ изложенномъ довожу до Вашего свѣдѣнія и жду отъ Васъ отвѣта до 15-ти часовъ сего дня. Къ сему обязываюсь добавить, что изложенное мое и Флотиліи рѣшеніе покоится на признаніи и поддержкѣ подлинной общественности.

П. П. Контръ-адмиралъ СТАРКЪ.
Съ подлиннымъ вѣрно,
Начальникъ Штаба, Кап. 1 р. Фоминъ.

Въ дальнѣйшемъ я имѣлъ еще одно свиданіе съ ген. Молчановымъ, снова безъ всякаго результата.

На слѣдующій день Правительство отдало приказъ о назначеніи меня Командующимъ всѣми вооруженными силами области. Генералъ Глѣбовъ подчинился мнѣ и представилъ донесенія частей лояльныхъ прежнему Правительству. Оказалось, что весь Спасскій гарнизонъ, значительная часть Никольскаго и часть Владивостокскаго не на сторонѣ бунтовщиковъ. Все же, нельзя было предпринимать никакихъ насильственныхъ дѣйствій, рискуя потерять въ этой борьбѣ всѣ силы. Характерно, полученное мною 4-го іюня письмо командира японскаго крейсера „Ниссинъ":

КОМАНДИРЪ
ЯПОНСКАГО КРЕЙСЕРА
"НИССИНЪ"
№ 303
4 іюня 1922 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛІЕЙ
АДМИРАЛУ СТАРКУ.

Ваше Превосходительство,

Я, какъ глава Японскаго Морского Командованія имѣю честь Вамъ заявить нижеслѣдующее:

1/ Я вполнѣ увѣренъ въ томъ, что ввѣренная Вамъ Сибирская Флотилія безукоризненно соблюдаетъ Протоколъ о Русскихъ Военныхъ Судахъ на Дальнемъ Востокѣ, подписанный 3-го августа 1920 г.

2/ Отношеніе Японскаго Морского Командованія къ настоящимъ политическимъ событіямъ во Владивостокѣ тождественно отношенію Японскаго Военнаго Командованія къ нимъ.

Пользуясь случаемъ прошу принять увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности.

Капитанъ 1-го ранга Х. МОРИ.

Это вѣжливое письмо явилось, очевидно, отвѣтомъ на слухи распространившіеся по городу о томъ, что Флотилія готова открыть огонь изъ орудій по штабъ-квартирѣ бунтовщиковъ.

Положеніе стало на мертвую точку. Дѣятельность аппарата власти была парализована, вмѣсто этого обѣ враждующія стороны изощрялись въ обливаніи другъ друга грязью въ листовкахъ и въ плакатахъ, расклеиваемыхъ по городу. Результатъ получился очевидный, обѣ стороны проигрывали въ глазахъ населенія и иностранцевъ, а вмѣстѣ съ нимъ летѣло въ пропасть и все бѣлое движеніе.

Чтобы выйти изъ тупика, со стороны Правительства была выдвинута идея Земскаго Собора и былъ изданъ Указъ и положеніе о Земскомъ Соборѣ, который долженъ былъ собраться „черезъ 15 дней по прекращенію смуты" и разрѣшить вопросъ о Власти. Но руководителей переворота, зашедшихъ далеко и въ поступкахъ своихъ и въ травлѣ, предпринятой ими противъ Правительства, въ печати, это удовлетворить не могло. Они опасались мести въ случаѣ безоговорочнаго возстановленія Власти Правительства.

Наконецъ, 7-го іюня была получена телеграмма о выѣздѣ ген. Дитерихса изъ Харбина и вечеромъ 8-го іюня онъ прибылъ во Владивостокъ. Обѣ стороны ожидали отъ него разрѣшенія кризиса въ ту или иную сторону. Зная, что делегація Народнаго Собранія встрѣтила генерала еще въ пути, я, опасаясь неправильнаго освѣщенія ими позицій Флотиліи, по пріѣздѣ ген. Дитерихса во Владивостокъ, послалъ ему письмо съ просьбой воздержаться отъ принятія окончательнаго рѣшенія не переговоривъ со мною.

Вначалѣ ген. Дитерихсъ какъ будто склонялся признать фактъ измѣненія власти совершившимся и даже отвѣчалъ на привѣтствія, обращенныя къ нему, какъ къ главѣ Правительства въ засѣданіи Народнаго Собранія. Но, ознакомившись нѣсколько съ обстановкой, онъ заявилъ, что не принялъ еще никакого рѣшенія, и что приметъ и объявитъ таковое только тогда, когда уяснитъ себѣ все происходящее.

На слѣдующій день, 9-го іюня, я получилъ его приглашеніе прибыть къ нему для переговоровъ. Я отвѣтилъ, что могу разговаривать съ нимъ только въ порядкѣ частномъ. На это мое письмо я получилъ слѣдующій отвѣтъ ген. Дитерихса:

9 іюня 1922 г.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Юрій Карловичъ,

Я хотѣлъ и хочу Васъ видѣть какъ національнаго честнаго русскаго патріота и доблестнаго борца съ большевизмомъ. Я хотѣлъ и хочу Васъ видѣть, какъ Михаилъ Константиновичъ Дитерихсъ, который питалъ и питаетъ къ Вамъ уваженіе.

Если хотите частную почву для бесѣды, то буду сегодня въ 6-30 минутъ вечера у моего друга В. С. Боткина. Линейная ул. соб. д.

П. п. Мих. Дитерихсъ.

Свиданіе состоялось. Я передалъ ген. Дитерихсу пространное письмо члена Правительства, Н. Д. Меркулова, которое освѣщало всю внутреннюю сторону вопроса съ точки зрѣнія Правительства.

* * *

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Въ этомъ письмѣ Н.Д. Меркуловъ указываетъ, что цѣль его дать возможность всесторонняго ознакомленія съ создавшейся обстановкой, дабы было возможно сдѣлать правильный объективный выводъ о происходящихъ событіяхъ. Далѣе, Н. Д. Меркуловъ пишетъ, что Правительству „Власть ради власти не нужна. Власть эта для насъ только тяжелый долгъ", единственное его желаніе—это возстановленіе Русской Государственности, и указываетъ на тѣ общественныя группы и организаціи, съ мнѣніями и желаніями которыхъ оно обязано считаться и что если необходимо власть измѣнить частью или въ цѣломъ для пользы русскаго дѣла, то это должно быть произведено путемъ пріемственнаго, а не насильственнаго переворота. Дальше Н. Д. Меркуловъ подсчитываетъ потери русской государственности, происшедшія отъ возстанія и выражаетъ мнѣніе, что причиной его, по объясненію однихъ было — роспускъ Народнаго Собранія, другихъ — потому что объ роспускѣ не спросили Военнаго командованія и еще другихъ что: „мы не для того шли сюда, чтобы кому-либо подчиняться". Лично же Н. Д. Меркуловъ считаетъ что: „бунтъ явился слѣдствіемъ лжи, провокаціи, цѣлой сѣти интригъ, борьбы личныхъ самолюбій и дьявольской работы тѣхъ элементовъ, которые ведутъ свою работу въ пользу Д. В. Р. и Совроссіи, съ одной стороны, и честолюбія новоявленныхъ Наполеоновъ, . . . понесшихъ пораженіе въ своемъ стремленіи свергнуть Правительство во время отступленія Арміи изъ Хабаровска". Далѣе Н. Д. Меркуловъ выражаетъ мнѣніе, что происшедшее возстаніе — только военный бунтъ, къ которому даже не присоединились всѣ силы гарнизона, и приводитъ списокъ организацій подавшихъ резолюціи о недопустимости переворота и частей арміи, какъ на сторонѣ переворота, такъ и заявившихъ вѣрность Правительству. Какъ заключеніе, Н. Д. Меркуловъ резюмировалъ, что на сторонѣ бунтовщиковъ находится лишь незначительная часть вооруженныхъ силъ, и предлагаетъ ген. Дитерихсу ознакомить его съ подробнымъ объективнымъ освѣщеніемъ событій и положенія при личномъ свиданіи.

* * *

Прочитавъ письмо Н. Д. Меркулова и выслушавъ мой докладъ, ген. Дитерихсъ сказалъ, что завтра онъ будетъ думать, а послѣзавтра объявитъ свое рѣшеніе.

10 іюня, послѣ свиданія члена Правительства Н. Д. Меркулова съ ген. Дитерихсомъ, Правительство предложило слѣдующій проектъ ликвидаціи смуты:

1. Вр. Приамурское Правительство состоитъ и должно состоять у власти.

2. Распущенное Народное Собраніе прекращаетъ всякую свою дѣятельность. Двери его канцеляріи закрываются впредь до созыва Земскаго Собора и избранія новой Власти, которая и разрѣшитъ вопросъ о Народномъ Собраніи.

3. Правительство впредь до созыва Земскаго Собора воздержится отъ преслѣдованія политическихъ и общественныхъ дѣятелей, участвовавшихъ въ переворотѣ.

4. До созыва Земскаго Собора и сконструированія новой Власти всѣмъ группировкамъ, за исключеніемъ коммунистовъ и имъ сочувствующихъ, предоставляется свобода слова и собраній.

Въ ночь на 11-е іюня состоялось засѣданіе Народнаго Собранія, вынесшее условную резолюцію о согласіи на отмѣну постановленія о низложеніи Вр. Приамурскаго Правительства въ случаѣ если Правительство отмѣнитъ указъ о роспускѣ Народнаго Собранія. Эта резолюція, безсмысленная по существу, свидѣтельствовала лишь о боязни депутатовъ за свою жизнь и свободу и о стремленіи ихъ сохранить имунитетъ.

11-го іюня ген. Дитерихсъ принялъ рѣшеніе и въ 6ч.вечера прибылъ на квартиру Предсѣдателя Правительства, тутъ же предложившаго ему занять постъ Командующаго Войсками. Генералъ Дитерихсъ принялъ это предложеніе и немедленно былъ заготовленъ и подписанъ указъ о его назначеніи, и генералъ, въ свою очередь, подписалъ приготовленный ранѣе приказъ. Затѣмъ онъ, вмѣстѣ съ членами Правительства, вышелъ на балконъ и лично объявилъ собравшейся къ тому времени у дома Старцева громадной толпѣ о своемъ подчиненіи Правительству.

Толпа встрѣтила его заявленіе шумными привѣтствіями. Обратились къ собравшейся толпѣ съ краткими рѣчами, встрѣченными бурными одобреніями, и члены Правительства.

Къ утру слѣдующаго дня военные караулы изъ всѣхъ учрежденій были выведены, и учрежденія эти приступили къ нормальной работѣ.

Смута была закончена.

Могу съ гордостью сказать, что ввѣренная мнѣ Флотилія, сохранившая полную воинскую дисциплину и выдержку, не допустившая ни одного рѣзкаго выпада противъ своихъ противниковъ въ этомъ всеобщемъ разгарѣ страстей, заслужила всеобщее уваженіе и получила со стороны всѣхъ русскихъ людей, преданныхъ идеѣ государственности и идеѣ борьбы съ большевиками наивысшую оцѣнку, что выразилось въ рядѣ восторженныхъ адресовъ и привѣтствій, полученныхъ мною отъ разныхъ національныхъ организацій. Генералъ Дитерихсъ прибылъ на "Манджуръ", чтобы лично поблагодарить чиновъ Флотиліи за службу.

Командующій Японской эскадрой прислалъ офицера выразить мнѣ свое восхищеніе рыцарскимъ образомъ дѣйствій личнаго состава Флотиліи. Отношеніе японскаго флота къ намъ рѣзко измѣнилось къ лучшему. Никакихъ вопросовъ о наличіи на корабляхъ орудій больше не возбуждалось ни разу. Когда во Владивостокъ, черезъ нѣсколько дней, прибыла японская эскадра съ вице-адмираломъ во главѣ, японскій адмиралъ принялъ меня, правда безъ установленныхъ международныхъ формальностей, но съ соблюденіемъ изысканной вѣжливости и немедленно прибылъ съ отвѣтнымъ визитомъ на „Манджуръ", чего не сдѣлалъ его предшественникъ при первомъ моемъ визитѣ, послѣ моего вступленія въ должность. Можно было съ увѣренностью сказать, что флотилія въ глазахъ японцевъ поднялась до высоты нормальной дисциплинированной воинской части, являющейся охраной государственнаго порядка, а не источникомъ революціонныхъ броженій, каковыми японцы считали всѣ русскіе вооруженные отряды со времени революціи.

Къ несчастію, расцвѣтъ Флотиліи совпалъ съ параличемъ государственности во всѣхъ остальныхъ областяхъ.

ПЕРЕДЪ ЗЕМСКИМЪ СОБОРОМЪ.

Правительство вернулось къ власти, но уже не какъ полномочные хозяева, а какъ приказчики, обязанные отвѣчать предстоявшему вскорѣ Земскому Собору. Къ тому же броженіе, поднявшееся въ арміи въ связи съ длительнымъ періодомъ смуты не могло улечься сразу. Войска, принимавшія участіе въ мятежѣ были недовольны возвращеніемъ къ власти Правительства. Части, оставшіяся лояльными были недовольны отсутствіемъ какихъ-либо каръ мятежникамъ. Общественность была разбита и деморализована.

Имена всѣхъ болѣе или менѣе замѣтныхъ дѣятелей минувшаго года, въ томъ числѣ и членовъ Правительства, были втоптаны въ грязь взаимными инсинуаціями, на которыя не скупилась печать обѣихъ враждовавшихъ сторонъ за періодъ смуты.

Генералъ Дитерихсъ, благородное рѣшеніе котораго положило конецъ смутѣ, являлся для Арміи единственнымъ лицомъ, которое могло объединить всѣ расхлябанныя смутой взаимно озлобленныя части войскъ. Его уходъ въ случаѣ расхожденія съ Правительствомъ по какому-либо важному государственному вопросу, повергъ бы Приамурье въ еще горшую смуту, поэтому онъ являлся какъ бы несмѣняемымъ командующимъ войсками и флотомъ, что отлично понимали всѣ, и Правительство въ томъ числѣ.

Въ результатѣ, Правительство утратило свой авторитетъ.

* * *

ОТЪ РЕДАКЦІИ: 17-го іюня Предсѣдатель Правительства, Н. Д. Меркуловъ рѣшилъ уйти въ отставку, но членамъ Прав-ва и адм. Ю. К. Старкъ удалось отговорить его отъ этого рѣшенія.

* * *

Оперативная работа Флотиліи за іюнь мѣсяцъ и начало іюля выразилась почти лишь въ вспомогательныхъ дѣйствіяхъ, связанныхъ съ подвозомъ снабженія нашимъ гарнизонамъ въ поселкѣ Св. Ольги и Сучанскомъ раіонѣ.

7-11 іюня транспортъ „Охотскъ“ сдѣлалъ походъ изъ Владивостока въ бухты Америка и Св. Ольги и обратно, подвезя уголь и снабженіе кораблямъ и гарнизонамъ.

10 іюня, для усиленія нашего отряда въ б. Ольга, былъ высланъ изъ Владивостока катеръ „Надежный“.

16-18 іюня и 26-29 іюня к/л. „Батарея“ совершила походы изъ Владивостока въ Ольгу и обратно съ той же цѣлью, что и тр. „Охотскъ“

28 іюня миноносецъ „Инж. Мех. Анастасовъ“ вышелъ въ заливъ Америки, имѣя задачей связаться съ нашимъ гарнизономъ Сучанскаго раіона и содѣйствовать начальнику его, ген. маіору Сахарову, въ выполненіи мелкихъ дессантныхъ операцій по очищенію отъ красныхъ побережья ближайшихъ бухтъ. Въ Штабъ генерала Сахарова для связи былъ командированъ офицеръ. Миноносецъ находился при отрядѣ до 10 іюля, но ни разу не былъ использованъ ген. Сахаровымъ. Вслѣдствіи полнаго истощенія запасовъ и невозможности ихъ пополнить, а также неисправности корпуса, давшаго течь, миноносецъ былъ возвращенъ во Владивостокъ и замѣненъ большимъ моторнымъ катеромъ, который, будучи въ состояніи входить въ рѣку, считался ген. Сахаровымъ полезнѣе.

П/с. „Стражъ“ весь іюнь и іюль, базируясь на Сидими, находился въ плаваніи по Амурскому заливу и вдоль побережья до Посьета, неся сторожевую и развѣдывательную службу. Этотъ раіонъ продолжалъ оставаться сравнительно спокойнымъ.

Наши станціонеры въ бухтѣ Св. Ольги, к/л. „Діомидъ“, катеръ „Надежный“ и лед. „Байкалъ“ находились на поддержкѣ сухопутнаго отряда ген. маіора Ястребцова, обезпечивая ему отступленіе въ случаѣ превосходства силъ красныхъ. Натискъ красныхъ на Ольгу дѣлался все чувствительнѣе и нерѣдко нашимъ кораблямъ приходилось содѣйствовать войскамъ при отраженіи атакъ огнемъ судовой артиллеріи.

Въ періодъ затишья „Діомидъ“ и „Недежный“ нѣсколько разъ выходили изъ Ольги для выполненія мелкихъ развѣдывательныхъ операцій по побережью. Къ несчастью, слабость нашего гарнизона не позволяла кораблямъ уходить отъ Ольги болѣе чѣмъ на 50-60 миль.

4 іюля на смѣну к/л. „Діомидъ“, настоятельно требовавшей ремонта, мною была послана изъ Владивостока к/л. „Батарея“. Смѣна произошла вечеромъ 5 іюля въ Ольгѣ, послѣ чего к/л. „Діомидъ“ вернулась во Владивостокъ.

6 іюля корабли Ольгинскго отряда, „Батарея“, „Байкалъ“ и катеръ „Надежный“ участвовали въ отраженіи очень серіознаго нападенія красныхъ на п. Св. Ольги. Красные, силой до 400 чел. при двухъ орудіяхъ мелкаго калибра и 7 пулеметахъ атаковали Ольгу на разсвѣтѣ 6 іюля. Бой продолжался 4 часа и только когда к/л. „Батарея“, войдя внутрь бухты Тихая Пристань, съ близкой дистанціи открыла удачный огонь по цѣпямъ противника, красные бѣжали. Наши потери - одинъ убитый и 4 раненыхъ. Дѣйствія „Батареи“ отмѣчены въ благодарственномъ приказѣ ген. Ястребцова.

11 іюля "Батарея" смѣнена к/л. "Улиссъ", окончившей капитальный ремонтъ и высланной изъ Владивостока въ Ольгу. "Батарея" 12 іюля вернулась во Владивостокъ. На ней вернулась рота Морскихъ Стрѣлковъ, проведшая такимъ образомъ 3½ мѣсяца на позиціяхъ въ Ольгѣ.

10-12 іюля тр. "Охотскъ" выходилъ изъ Владивостока въ заливъ Америка для доставки провіанта войскамъ Сучанскаго гарнизона, послѣ чего вернулся.

14 іюля миноносецъ „Твердый“ былъ посланъ съ Морской Дессантной Ротой на развѣдку въ бухту Гайдамакъ. Деревня на берегу оказалась занятой партизанами. Рота высадилась съ боемъ, захвативъ базу партизанъ и запасы продовольствія. 15 іюля миноносецъ съ дессантомъ возвратился во Владивостокъ.

Кромѣ этихъ походовъ и операцій чисто вспомогательнаго характера, были исполнены еще три операціи, каждая изъ которыхъ подлежитъ отдѣльному разсмотрѣнію.

1. Походъ миноносца „Твердый„ и п/с. „Фарватеръ“ въ Уссурійскій заливъ 2-іюля.

26 іюня мною былъ полученъ оперативный приказъ Командующаго Войсками и Флотомъ №839/оп., согласно которому мнѣ надлежало подготовить плавучія средства для оказанія ему содѣйствія. Командиру 3-го Корпуса, генералу Молчанову предписывалось приступить къ энергичной борьбѣ съ партизанами въ раіонѣ полуострова Муравьевъ-Амурскій.

28 іюня былъ полученъ второй оперативный приказъ ген. Дитерихса №0845/оп., по которому ген. Молчанову предписывалось произвести двумя отрядами поискъ на побережьи Уссурійскаго залива отъ бухты Шамора до бухты Тавайза и одновременно съ этимъ выслать изъ Владивостока сухимъ путемъ отряды для обслѣдованія дорогъ, ведущихъ отъ города къ этимъ пунктамъ побережья.

Мнѣ было приказано выдѣлить два корабля для содѣйствія операціи. Всего для операціи было выдѣлено изъ состава 3-го Корпуса около 150 чел. и, ввиду невозможности дать больше, мнѣ

было приказано пополнить дессантъ 15 чел. Дессантной Роты флотиліи. Для перевозки и высадки дессанта были назначены миноносецъ "Твердый" и п/с. "Фарватеръ". Послѣ долгихъ сборовъ дессантъ былъ готовъ только къ вечеру 1 іюля и въ ночь на 2 іюля операція состоялась. Въ виду столь продолжительнаго срока подготовки ничтожной по количеству группы, операція стала извѣстна краснымъ и успѣха не имѣла, партизаны скрылись заблаговременно.

Этотъ походъ обнаружилъ крайній упадокъ духа въ войскахъ. На миноносцѣ „Твердомъ", при посадкѣ десанта отъ Артиллерійскаго Дивизіона почти всѣ люди и офицеры оказались пьяны и въ походѣ одинъ изъ офицеровъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, взорвавъ себя гранатой во внутреннемъ помѣщеніи миноносца. Къ счастью, люди, предупрежденные самоубійцей, успѣли выбѣжать наверхъ и поврежденія миноносца отъ взрыва были ничтожны.

На „Фарватерѣ", Начальникъ дессанта отъ Ижевскаго полка, опасаясь измѣны со стороны корабля, оставилъ на кораблѣ караулъ, чтобы воспрепятствовать командиру уйти, бросивъ дессантъ. Конечно эта опасность существовала только въ воображеніи командира отряда. Когда задача, данная караулу, случайно обнаружилась, старшій изъ командировъ кораблей, командиръ м-ца „Твердый" приказалъ его убрать на берегъ, что и было исполнено. По этому поводу мною былъ поданъ ген. Дитерихсу слѣдующій рапортъ:

4-го іюля 1922 г.
№ 472/оп.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ И ФЛОТОМЪ
ВРЕМЕННАГО ПРИАМУРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Рапортъ.

Представляя Вашему Превосходительству прилагаемое при семъ донесеніе командира миноносца „Твердый", отмѣчаю общее безобразное поведеніе чиновъ дессантнаго отряда и особо возмутительный случай, имѣвшій мѣсто на п/с. „Фарватеръ".

Объясненіямъ Начальника Отряда, что произошло недоразумѣніе и что караулъ былъ оставленъ для охраны провизіи, я не вѣрю, ибо для охраны груза, остающагося на военномъ кораблѣ, даже если не вѣрили честности матросовъ, было бы достаточно одного дневальнаго и никто, отправляясь въ бой, не станетъ выдѣлять для такой нелѣпой цѣли значительный процентъ своей боевой силы.

Здѣсь имѣла мѣсто глупѣйшая попытка предательскаго захвата корабля по подозрѣнію, ни на чемъ не основанному, что корабль самъ способенъ къ гнуснѣйшему предательству — лишенію отряда средствъ обратной посадки въ случаѣ неуспѣха.

Такой способъ обезпечиванія себя плавучими средствами есть величайшая провокація, способная въ кратчайшій срокъ парализовать способность взаимодѣйствія частей Арміи и Флота при исполненіи боевыхъ заданій.

Если личный составъ кораблей будетъ бояться насилій со стороны перевозимыхъ войскъ, а послѣднія будутъ опасаться предательства со стороны морскихъ командъ и начальниковъ — мы вернемся къ временамъ Керенскаго, когда нельзя было двинуть въ бой ни одной части, на все находились отговорки и опасенія.

Посему я прошу о немедленномъ преданіи военно-полевому суду начальника, виновнаго въ нарушеніи Морского Устава /ст.1139/ и подчиненнаго, исполнившаго его незаконное приказаніе.

Командиръ п/с. „Фарватеръ", кап. 2 р. Ч., допустившій на своемъ кораблѣ подобное безобразіе и не принявшій мѣръ, вплоть до уничтоженія мятежнаго караула, мною отрѣшается отъ командованія одновременно съ симъ.

П. п. Контръ-Адмиралъ Старкъ

Начальникъ Штаба, Капитанъ 1 р. Фоминъ

Преданіе суду виновныхъ не состоялось, но рапортъ все же возымѣлъ свое дѣйствіе и подобныхъ случаевъ больше не повторялось.

2. Походъ в/к. „Лейтенантъ Дыдымовъ" по побережью до Императорской Гавани съ задачей охраны рыбныхъ промысловъ и лѣсного хозяйства.

Этотъ походъ, въ сущности говоря, носилъ развѣдывательный характеръ, ибо всѣмъ было ясно, что одинъ корабль безъ дессанта не можетъ искоренить въ короткій срокъ всю восьмимѣсячную безконтрольную работу красныхъ на побережьѣ. Но денегъ не было, а откладывать дальше этого дѣла было нельзя. Поэтому, 21 іюня, назначенный для операціи в/к. „Лейтенантъ Дыдымовъ" съ отрядомъ въ 10 чел. отъ Морской Дессантной Роты, имѣя на борту чиновника отъ Управленія Рыбныхъ Промысловъ, вышелъ на сѣверъ. Въ предписаніи командиру, кап. 2 р. Четверикову, было сказано:

1. Слѣдовать вдоль побережья, въ раіонъ лѣсовъ Олимпіада и Сосуновъ и устья рѣкъ Нельма и Адими, гдѣ по указанію инспектора рыболовства высадить дессантъ и провѣрить наличіе и правильность всѣхъ документовъ и орудій лова и въ случаѣ обнаруженія незаконныхъ дѣйствій:

а) Арестовать все наличіе продуктовъ и орудій лова.

б) Если количество арестованнаго имущества позволитъ, то погрузить на корабль и продолжать выполненіе операціи.

в) Если же размѣръ арестованнаго имущества будетъ слишкомъ великъ и грузъ цѣненъ, то оставить на берегу во-

оруженный отрядъ, немедленно возвратиться во Владивостокъ и донести о необходимости присылки парохода для вывоза арестованнаго имущества.

2. По выполненіи всѣхъ задачъ рыболовнаго надзора слѣдовать вдоль побережья до Императорской Гавани и обратно, до залива Св. Ольги, для охраны лѣсного промысла. Для сего:

а) Всѣ пароходы, находящіеся вблизи расположенія лѣсныхъ концессій, согласно имѣющагося списка, какъ грузящіе лѣсъ, такъ и нагруженные, осматривать, провѣряя правильность документовъ.

б) Въ случаѣ обнаруженія явнаго хищничества, пароходы подлежатъ задержанію и съ военной командой должны быть направлены во Владивостокъ.

в) Если же пароходовъ будетъ нѣсколько, то съ ввѣреннымъ Вамъ кораблемъ конвоируйте ихъ во Владивостокъ.

Привожу выдержки изъ рапорта командира крейсера о выполненіи операціи.

ВСП. КРЕЙСЕРА
ЛЕЙТ. ДЫДЫМОВЪ
7 іюля 1922 г.
№ 515
г. Владивостокъ.

КОПІЯ.

КОМАНДУЮЩЕМУ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛІЕЙ

РАПОРТЪ.

Доношу Вашему Превосходительству, что во исполненіе предписанія 21 іюня въ 0 ч. 45 м. снялся съ бочки и вышелъ въ море. Кромѣ экипажа, корабль имѣлъ на борту: отрядъ изъ 10 чел. Дессантной Роты при одномъ офицерѣ и Инспектора Рыболовства, командированнаго Управленіемъ Рыбныхъ и Звѣриныхъ Промысловъ. Представитель отъ Министерства Земледѣлія не прибылъ. 22 іюня въ 5 ч. 00 м. всталъ на якорь на внѣшнемъ рейдѣ залива Св. Ольги.

По моей просьбѣ лѣсничій Ольгинскаго уѣзда прибылъ на крейсеръ и съ разрѣшенія ген. маіора Ястребцева отбылъ на крейсерѣ въ дальнѣйшее плаваніе.

Въ 9 ч. 10 м. 24 іюня, въ густомъ туманѣ, подошелъ къ мысу Сосунова и всталъ на якорь въ 2-хъ кабельтовыхъ отъ берега. Сейчасъ же съ берега подошелъ кунгасъ съ японскими рабочими, расположеннаго у самаго берега японскаго крабоваго завода. Представители Управленія Рыбныхъ промысловъ и Министерства Земледѣлія на этомъ же кунгасѣ отбыли для осмотра завода. Мое предложеніе послать съ ними же 10 вооруженныхъ человѣкъ они отклонили, сказавъ, что сначала поѣдутъ просто узнать и посмотрѣть, что имѣется на берегу, чтобы не создать сразу обостренныхъ отношеній съ администраціей завода. Часа черезъ два оба представителя вернулись и представитель рыболовства сообщилъ, что ими обнару-

женъ крабовый заводъ на ходу, вполнѣ оборудованный, построенный и работающій на явно хищническихъ началахъ, т. к. никакихъ необходимыхъ документовъ на заводѣ не оказалось. По мнѣнію представителя рыболовства, заводъ подлежалъ закрытію, все же имущество, а также готовые консервы крабовъ — конфискаціи. На крейсерѣ былъ составленъ протоколъ, согласно дѣйствующихъ статей устава и положенія о производствѣ рыбныхъ и крабовыхъ промысловъ на побережьѣ Тихаго океана, коимъ и было постановлено: заводъ закрыть, имущество конфисковать и что возможно перевезти на крейсеръ. Означенный протоколъ былъ подписанъ Инспекторомъ Рыболовства, мною и Лѣсничимъ Ольгинскаго уѣзда. Во исполненіе протокола, около 12 ч. того же дня, отбылъ Инспекторъ Рыболовства и съ нимъ 10 чел. команды Отд. Мор. Десс. Роты, при офицерѣ, лейтенантѣ Котельниковѣ, а также сигнальщикъ крейсера.

Бывшій на крейсерѣ переводчикъ и представитель завода, подписать протоколъ отказался. Около двухъ часовъ вернулся Инспекторъ Рыболовства и сообщилъ, что японцы подчинились безпрекословно и что приступили къ погрузкѣ на кунгасъ 217 ящиковъ готовыхъ крабовыхъ консервовъ, послѣ чего сами же ихъ доставятъ на крейсеръ. Что же касается остального имущества, (около 300 ящиковъ невыдержанныхъ консервовъ, три кунгаса, два мотора и орудія лова), Инспекторъ Рыболовства полагалъ цѣлесообразно не настаивать на перевозку всего на крейсеръ (часть имущества фактически не могла бы быть все равно погружена на крейсеръ — по своимъ размѣрамъ), чтобы не обострять отношеній и смотрѣть на этотъ первый случай захвата больше не съ моральной, а съ матеріальной стороны.

Согласившись съ этими доводами я, около 16 ч. принялъ на крейсеръ 217 ящиковъ консервовъ крабовъ, доставленныхъ къ борту на японскомъ кунгасѣ.

Закончивъ погрузку въ 17 ч. 20 м., того же 24 іюня вышелъ въ море.

Всѣ эти соображенія, а равно и часть предписанія сообщилъ Инспектору Рыболовства и Лѣсничему для обсужденія и выслушанія ихъ соображеній. По обсужденію оба представителя заявили мнѣ, что считаютъ дальнѣйшее плаваніе на сѣверъ не цѣлесообразнымъ, т. к. не надѣятся, благодаря связи по берегу, найти суда въ запрещенной зонѣ, высадки же на берегъ считаютъ затруднительными изъ-за наличія свѣдѣній о присутствіи партизанъ и малочисленности нашего вооруженнаго отряда, вслѣдствіе чего работа на берегу носитъ спѣшный и мертвый характеръ. Наконецъ, наличіе груза, оправдывающаго и окупающаго походъ, а равно и большое моральное значеніе этого похода, заставляетъ возвращаться дабы имѣть скорѣйшую возможность организовать новый походъ, реализовавъ грузы и выяснивъ всѣ недочеты перваго похода.

Въ результатѣ всѣхъ высказанныхъ соображеній я повернулъ на югъ, проложивъ курсъ въ 2-хъ миляхъ отъ берега.

Въ 4ч. 20м., пройдя траверзъ мыса Шанца, увидѣли пароходъ и повернули къ нему. Въ 5ч. 30м. подошли къ пароходу и въ разстояніи одного кабельтова встали на якорь въ бухточкѣ. Пароходъ оказался японскій—„Зен-Вей-Мару". На берегу были видны заготовки лѣса. Въ 6ч. 00м. оба представителя, лейт. Котельниковъ и пять человѣкъ вооруженной команды отбыли на пароходъ. Около 10ч. вернулся лѣсничій и сообщилъ, что пароходъ грузитъ лѣсъ, заготовленный хищническимъ способомъ, на берегу имѣется лѣсъ, купленный японцемъ и приготовленный къ вывозу. Въ результатѣ былъ составленъ протоколъ и мнѣ надлежало пароходъ привести во Владивостокъ. На пароходѣ мною были оставлены лейт. Котельниковъ, 5 чел. вооруженной команды и одинъ сигнальщикъ съ крейсера. Капитанъ парохода заявилъ, что не пойдетъ никуда съ пароходомъ изъ бухты. Въ результатѣ долгихъ переговоровъ и угрозъ въ 15ч. 05м. мы снялись съ якоря, имѣя въ кильватерѣ японскій пароходъ.

Въ 16ч. того же 27 іюня вошелъ на Владивостокскій рейдъ и всталъ на бочку. За весь походъ пройдено 858 миль.

П. п. Капитанъ 2 ранга ЧЕТВЕРИКОВЪ.

Этотъ походъ имѣлъ большое значеніе, т.к. японцы, пытавшіеся протестовать противъ ареста парохода, были вынуждены, послѣ переговоровъ, признать правильность нашихъ дѣйствій.

Приводъ арестованнаго японскаго парохода подъ конвоемъ нашего военнаго корабля во Владивостокъ подтвердилъ еще разъ, что русская власть въ Приморьѣ дѣйствуетъ какъ власть суверенная, а не какъ агентъ японской военной клики, какъ объ этомъ трубили по всему міру большевики.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, походъ „Лейт. Дыдымова" подтвердилъ наличіе японскаго хищничества на побережьѣ, а также размѣры вліянія красныхъ.

Это напоминало о представленномъ мною, еще весной, планѣ операціи по очисткѣ побережья отъ красныхъ и со стороны Правительства было высказано пожеланіе повторенія операціи въ болѣе крупномъ масштабѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

С.А.Шрамченко.

ГАРДЕМАРИНЫ ФЛОТА

Высочайшимъ Приказомъ по Морскому Вѣдомству въ началѣ 1915 г. (можетъ быть въ концѣ 1914 г.) было отмѣнено званіе Юнкеровъ Флота и замѣнено званіемъ Гардемарина Флота, для коихъ обязателенъ былъ дипломъ Высшаго Учебнаго Заведенія безъ исключенія. Юнкера Флота, просуществовавшіе болѣе 100 лѣтъ и бывшіе на положеніи вольноопредѣляющихся Флота, пополнялись изъ окончившихъ Высшія Учебныя Заведенія, а также, въ послѣдніе годы, изъ гардемаринъ Морского Корпуса, по разнымъ причинамъ исключеннымъ изъ Корпуса. Кромѣ того, званіе Юнкеровъ Флота носили въ прошломъ, въ разное время, воспитанники разныхъ добавочныхъ къ Морскому Корпусу офицерскихъ школъ Флота. И «Отдѣльные Гардемаринскіе Классы» также имѣли свое начало у Юнкеровъ Флота, т.к. первые воспитанники ихъ имѣли званіе Юнкеровъ Флота и Классы еще не назывались «Отдѣльные Гардемаринскіе Классы».

Гардемарины Флота получили такую же форму, какъ и гардемарины Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ, только шинели ихъ были сѣрыя—матросскія, на погонахъ у нихъ былъ тонкій трехцвѣтный кантъ вольноопредѣляющагося. Отсюда популярное въ Петроградѣ названіе: бѣлые гардемарины —Морского Корпуса, черные—Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ и сѣрые—Гардемаринъ Флота.

«Рота Юнкеровъ и Вольноопредѣляющихся Флота» при 2-омъ Балтійскомъ Флотскомъ Экипажѣ (Крюковскіе Казармы) была переименована въ «Роту Гардемаринъ и Вольноопредѣляющихся Флота». «Вольноопредѣляющимися флота» были теперь б.гардемарины Морского Корпуса. Они носили матросскую форму съ кантомъ вольноопределяющагося».

Въ Ротѣ были гардемарины Флота по Морской части, по Механической и по Кораблестроительной. Экзамены сдавались соотвѣтственно либо въ Морскомъ Корпусѣ, либо въ Морскомъ Инженерномъ Училищѣ съ производствомъ въ Корабельные Гардемарины. Гардемаринамъ Флота давался минимумъ одинъ годъ на прохожденіе полнаго курса Морского Корпуса или Морского Инженернаго Училища (можно было и больше времени) съ минимальнымъ трехмѣсячнымъ плаваніемъ на боевыхъ судахъ флота. Гардемарины Флота по Кораблестроительной части имѣли меньшій срокъ, особенно когда они имѣли дипломы Морскихъ Инженеровъ. Когда, въ 1916 г. возникла большая потребность въ офицерахъ флота, то рѣшено было увеличить число Гардемаринъ Флота путемъ извѣстной пропаганды въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ и собрать всѣхъ Гардемаринъ Флота въ одну спеціальную школу.

Эта школа, подъ названіемъ «Курсовъ Гардемаринъ Флота» и была открыта осенью 1916 г. и получила прекрасное зданіе на Лоцманской улицѣ No. 3 (Новое Адмиралтейство), какъ разъ около верфи, на которой строились наши дредноуты (кажется, «Кинбурнъ»). Организаторомъ и Начальникомъ Школы сталъ генералъ-ма оръ Флота П Н. Вагнеръ. Его помошникомъ — кап. 2 р. М. Н. Кирпичевъ. Курсовыми офицерами были: лейтенантъ баронъ К. Г. Шиллингъ и, въ началѣ, цѣлый рядъ офицеровъ по Адмиралтейству изъ юнкеровъ и гардемаринъ флота, которые тогда сами говорили, что «убоясь бездны премудростей морскихъ наукъ», предпочли выходить по Адмиралтейству, (также изъ Охотниковъ Флота, каковые по образовательному ст жу офицерами плавающаго состава Флота не могли быть). Позже всѣ они были замѣнены мичманами изъ Гардемаринъ Флота. Преподавателями и указателями были офицеры и кондукторы Морского Корпуса и Морского Инженернаго Училища.

Курсы Гардемаринъ Флота имѣли три отдѣленія: Морское, Механическое и Кораблестроительное и, позже было прибавлено 4-ое отдѣленіе — Гидрографическое. Къ концу 1916 года было нѣсколько сотъ Гардемаринъ Флота, разбитыхъ на три роты. Ввиду того, что пріемъ въ Гардемарины Флота былъ въ разное время, то и производились они въ Корабельные Гардемарины подобранными группами. Выпускъ 5—го іюня 1917 г. (см. группу) былъ уже произведенъ прямо въ Мичмана Дѣйствительной Службы (послѣдняя добавка была сдѣлана, благодаря появленію, съ легкой руки г-на. Керенскаго: «Мичмановъ Военнаго Времени», и «Мичмановъ Военнаго Времени Берегового Состава», изъ окончившихъ трехмѣсячныя «Школы Прапорщиковъ Флота» и «Школы Прапорщиковъ по Адмиралтейству»).

Въ концѣ февраля 1917 г. , передъ самой революціей, былъ Высочайше утвержденъ нагрудный знакъ для окончившихъ «Курсы Гардемаринъ Флота». Право ношенія этого знака было распространено на всѣхъ гардемаринъ флота, произведенныхъ за все время въ офицеры плавающаго состава флота. Знакъ этотъ, для офицеровъ флота, инженеръ—механиковъ и гидрографовъ былъ золотой, съ той лишь разницей, что на двуглавомъ орлѣ у первыхъ былъ якорь на черномъ полѣ, у вторыхъ на красномъ и у третьихъ на синемъ полѣ. Для корабельныхъ инженеровъ знакъ былъ серебрянный и якорь на красномъ полѣ.

Послѣ выпуска 5-го іюня, лѣтомъ и осенью 1917 г. было еще нѣсколько выпусковъ Курсовъ Гардемаринъ Флота.

Съ большевистскимъ переворотомъ Курсы Гардемаринъ Флота уцѣлѣли и были переведены въ помѣщеніе Морского Корпуса на Васильевскій островъ. Новыхъ гардемаринъ не принималось, нормально кончали старые и получали дипломъ мичмана дѣйствительной службы или подпоручиковъ Корпуса Карабельныхъ Инженеровъ или Корпуса Гидрографовъ Военнаго Флота.

Между прочимъ, большевики думали, что изъ этихъ, дѣйствительно послѣднихъ въ Петроградѣ старыхъ гардемаринъ выйдетъ командный составъ для ихъ тогдашняго „рабоче-крестьянскаго краснаго флота", но, на болѣе чѣмъ 85 процентовъ, ошиблись.

Лѣтомъ 1918 г. остались еще гардемарины по гидрографической части, и Курсы Гардемаринъ Флота были переименованы въ „Классъ Гидрографовъ Военнаго Флота", который, выпустивъ послѣднихъ гардемаринъ по гидрографической части, прекратилъ свое существованіе.

С. А. ШРАМЧЕНКО.

б. Фельдфебель 2-ой роты Курсовъ Гардемаринъ Флота.
б. Адъютантъ Курсовъ Гардемаринъ Флота,
позже, офицеръ разныхъ иностранныхъ военно-морскихъ службъ.

ПРИКАЗЪ
АРМІИ И ФЛОТУ

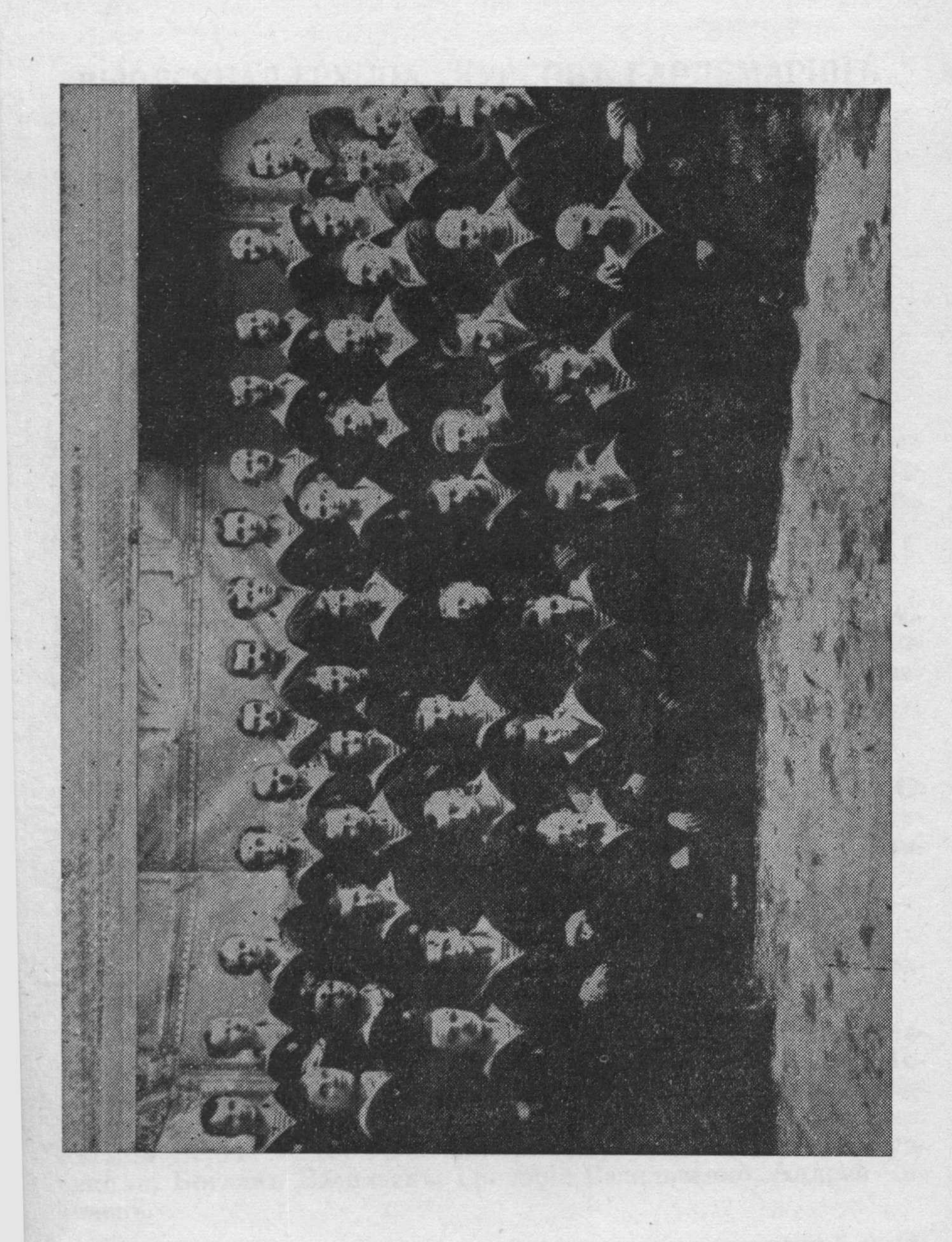
О чинахъ военныхъ Флота и Морского Вѣдомства
№ 217

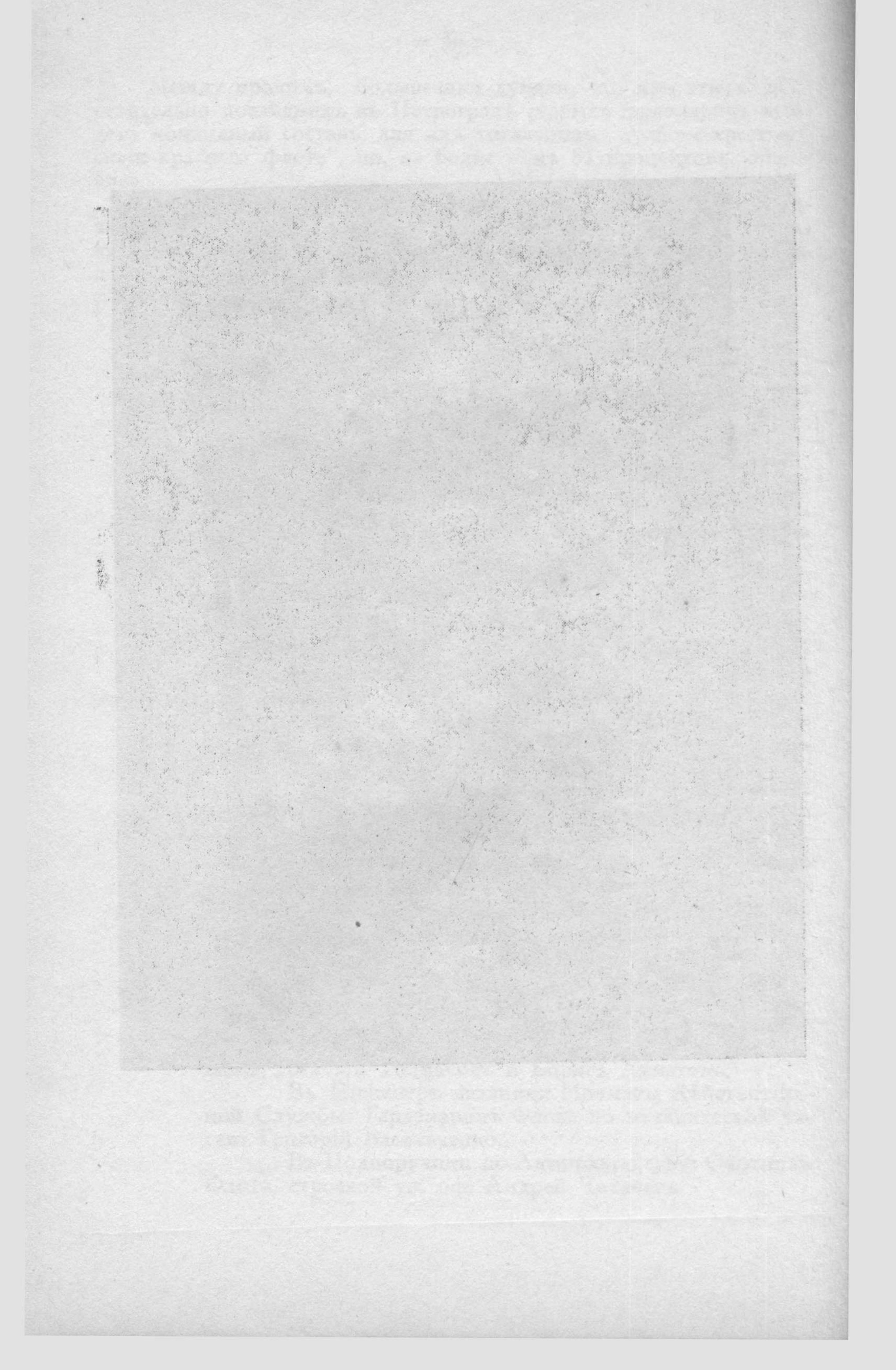
Въ Петроградѣ, Іюня 5-го, 1917 года
№ 58

Производятся по экзамену въ Мичманы Дѣйствительной Службы: Гардемарины Флота по Морской части: Ун. Оф. Степанъ Анцута, Борисъ Алексѣенко, Николай Вагнеръ, Алексѣй Кравченко, Петръ Вестфаль, Павелъ Вердеревскій, ун. оф. Борисъ Жемчужинъ, Станиславъ Вышемірскій, Илья Моринъ, Николай Тихомировъ, Григорій Гульбинъ, Владиміръ Федоровъ, Борисъ Андреевъ, ун. оф. Иванъ Богдановъ, Николай Скородинскій, Юліанъ Гладковъ, Дмитрій Михайловъ, Михаилъ Переслѣгинъ, Петръ Сизовъ, Павелъ Соколовъ, Георгій Хаджиновъ, Евгеній Вертъ, Николай Романовъ, Александръ Руммель, Александръ Надгрызовскій, Федоръ Зинченко, Николай Рѣзниковъ, Анатолій Киндъ, Владиміръ Пелевинъ, Евгеній Смирновъ, Иванъ Кузнецовъ, Богданъ Васильевъ, Дмитрій Лысенко, Василій Семеновъ, ун. оф. Николай Реймерсъ, Василій Конюченко, Георгій Потресовъ, Апполонъ Емельянцевъ, ун. оф. Святославъ Шрамченко, Сергѣй Дружина, Дмитрій Толмачовъ и Борисъ Ахматовъ.

Въ Инженеръ-механики Мичманы Дѣйствительной Службы: Гардемаринъ Флота по механической части: Григорій Васильченко.

Въ Подпоручики по Адмиралтейству: Охотникъ Флота, строевой ун. оф. Андрей Чихачевъ.

ВЫПУСКНАЯ ГРУППА „КУРСОВЪ ГАРДЕМАРИНЪ ФЛОТА"

Выпускъ 5-го іюня 1917 г.

Приказъ Арміи и Флоту № 217, Петроградъ, Іюня 5-го дня 1917, № 58.

Сверху, слѣво направо:

I-ый рядъ:

1. Каземъ-Бекъ, 2. I. В. Нелавицкій, 3. Сперанскій, 4. А. Надгрызовскій, 5. ??? 6. Пукаловъ, 7. Г. Потресовъ, 8. Б. Ахматовъ, 9. ??? 10. С. Вышемірскій, 11. ??? 12. Н. Тихомировъ, 13. Н. Вагнеръ, 14. Н. Рѣзниковъ.

II-ой рядъ:

15. В. Семеновъ, 16. А. Кравченко, 17. И. Д. Богдановъ, 18. С. Н. Дружина, 19. В. Чехурскій, 20. А. Емельянцевъ, 21. В. А. Конюченко, 22. В. П. Туторскій, 23. Л. Бергеръ, 24. Н. А. Романовъ, 25. I. Гладковъ, 26. Л. Грицай, 27. ??? 28. ???

III-ій рядъ:

29. П. В. Вестфаль, 30. А. Руммель, 31. Н. А. Реймерсъ, 32. С. Анцута, 33. ген. маіоръ Флота П. Н. Вагнеръ, Начальникъ Курсовъ, 34. Г. Хаджиновъ, 35. С. А. Шрамченко, 36. Н. Скородинскій, 37. Б. Алексѣенко, 38. Д. Михайловъ.

IV-ый рядъ:

39. Булдескулъ, 40. В. Пелевинъ, 41. Е. Смирновъ, 42. Д. Толмачевъ, 43. В. Еллинскій, 44. Д. Лысенко.

Изъ выпуска 5-го іюня 1917 г. на этой группѣ нехватаетъ: Павелъ Вердеревскій, Борисъ Жемчужинъ, Илья Моринъ, Григорій Гульбинъ, Владиміръ Федоровъ, Борисъ Андреевъ, Михаилъ Переслѣгинъ, Петръ Сизовъ, Павелъ Соколовъ, Евгеній Вертъ, Федоръ Зинченко, Анатолій Киндъ, Иванъ Кузнецовъ, Богданъ Васильевъ, Григорій Васильченко, Андрей Чихачевъ.

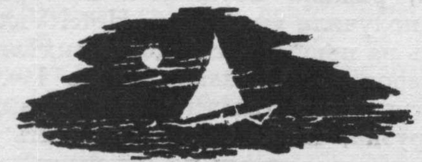
Возможно, что нѣкоторые изъ нихъ, подъ №№ 5, 9, 11, 27 и 28 не опознаны. Безусловно нѣтъ Петра Сизова и Ивана Кузнецова.

ИМѢЮЩІЯСЯ О КАЖДОМЪ ДАННЫЯ.

1. Мичманъ Каземъ-Бекъ, СПБ. Университетъ, произведенъ позже.
2. Лейтенантъ Іоаннъ Владиславовичъ Нелавицкій, Московскій Лицей, участникъ Добровольческой арміи. Сейчасъ въ Гидрограф. Управленіи въ Афинахъ, Греція. Произведенъ позже.
3. Мичманъ Сперанскій, Спеціальное Высшее Учебное Заведеніе. Произведенъ позже.
4. Мичманъ Александръ Надгрызовскій, Университетъ.
5. ?
6. Пукаловъ, Университетъ, произведенъ позже.
7. Мичманъ Георгій Потресовъ, Училище Правовѣденія, умеръ въ Парижѣ.
8. Мичманъ Борисъ Ахматовъ, Университетъ.
9. ?
10. Мичманъ Станиславъ Вышемирскій, СПБ. Электро-Техническій Институтъ. Убитъ большевиками въ Черномъ морѣ.
11. ?
12. Мичманъ Николай Тихомировъ, СПБ. Лѣсной Институтъ.
13. Мичманъ Николай Вагнеръ, СПБ. Университетъ.
14. Мичманъ Николай Рѣзниковъ, Московскій Лицей. Участникъ Добровол. Арміи, сейчасъ въ Парижѣ.
15. Мичманъ Василій Семеновъ, Университетъ.
16. Мичманъ Алексѣй Кравченко, Инстит. Восточныхъ Языковъ во Владивостокѣ. Участникъ Добров. Арміи. Умеръ во Франціи.
17. Лейтенантъ Иванъ Дмитріевичъ Богдановъ, СПБ. Лѣсной Институтъ, участникъ Добров. Арміи. Офицеръ Морского Корпуса въ Севастополѣ и Бизертѣ. Сейчасъ въ Морокко.
18. Лейтенантъ Сергѣй Николаевичъ Дружина, Московскій Лицей, Адъютантъ Гетмана Павла Скоропадскаго. Разстрѣлянъ Чекой въ Кіевѣ 24 іюня 1919 г.
19. Мичманъ Владиміръ Чехурскій, Московскій Лицей, Участникъ Добров. Арміи. Произведенъ позже. Сейчасъ въ Парижѣ
20. Мичманъ Апполонъ Емельянцевъ, Университетъ. Умеръ въ Парижѣ.
21. Мичманъ Василій Александровичъ Конюченко, Университетъ.
22. Мичманъ Василій Петровичъ Туторскій, Московскій Лицей и Консерваторія. Произведенъ позже, сейчасъ въ Вашингтонѣ, Д. К.

23. Левъ Бергеръ, Институтъ Восточныхъ Языковъ во Владивостокѣ. Произведенъ позже.
24. Мичманъ Николай Александровичъ Романовъ, Московскій Лицей.
25. Мичманъ Іліанъ Гладковъ, СПБ. Политехническій Институтъ.
26. Леонидъ (?) Грицай, Университетъ.
27. ?
28. ?
29. Мичманъ Петръ Васильевичъ Вестфаль, Университетъ.
30. Мичманъ Александръ Руммель, Высш. Статист. Курсы въ СПБ.
31. Лейтенантъ Николай Александровичъ Реймерсъ, СПБ. Университетъ, участникъ Добров. Арміи, Докторъ Сорбонскаго Ун-та. Сейчасъ въ Парижѣ.
32. Лейтенантъ Степанъ Анцута. СПБ. Электро-Техническій Институтъ, Стар. Офиц. крейсера „Ген. Корниловъ".
33. Флота генералъ-маіоръ Петръ Николаевичъ Вагнеръ, Начальникъ Курсовъ, М. К. 1883. Морск. Академія и Императорская Академія Художествъ.
34. Мичманъ Георгій Хаджиновъ, Университетъ. Сейчасъ въ Вашингтонѣ.
35. Кап. Лейтенантъ Святославъ Александровичъ Шрамченко, СПБ. Университетъ, Военно-Юридическая Академія. Службы: украинская, французская, польская и другихъ. Сейчасъ въ Филадельфіи.
36. Мичманъ Николай Скородинскій, Университетъ. Убитъ большевиками въ сентябрѣ 1917 г. на Черном. флотѣ.
37. Мичманъ Борисъ Алексѣенко, Политехническій Институтъ.
38. Мичманъ Дмитрій Михайловъ. Училище Правовѣденія.
39. Мичманъ Булдескулъ, Московскій Лицей. Произведенъ позже.
40. Мичманъ Владиміръ Пелевинъ, Университетъ.
41. Мичманъ Евгеній Смирновъ, Московскій Лицей.
42. Мичманъ Дмитрій Толмачевъ, Московскій Лицей, Участникъ Добровъ. Арміи. Сейчасъ въ Парижѣ.
43. Мичманъ Владиміръ Еллинскій, СПБ. Политехническій Институтъ. Сейчасъ въ Парижѣ.
44. Мичманъ Дмитрій Лысенко. Университетъ.

— Инж. Мех. Мичманъ Григорій Васильченко, СПБ. Политехническій Институтъ.

Князь Я. К. Тумановъ.

Какъ русскій морской офицеръ помогалъ Парагваю воевать съ Боливіей

(Продолженіе)

20 декабря. „El Toro". Идемъ уже съ большимъ опозданіемъ. О! милый Парагвай! Онъ всегда вѣренъ себѣ. Въ Antequera простояли съ 1 ч. до 8 ч. утра, ожидая прибытія изъ San Pedro пополненія въ 130 человѣкъ. Попадемъ въ Consepcion не раньше чѣмъ въ 7-8 ч. вечера. То же веселье, то же „ура", музыка и такое же анафемское пекло.

Къ 7 ч. вечера показался Consepcion. Издали уже была видна на пристани огромная толпа народа. Наши хирурги пріодѣлись, а главное, вооружились. У каждого на поясѣ - огромный револьверъ; самый поясъ утыканъ патронами; всѣ въ крагахъ или въ высокихъ сапогахъ; всѣмъ своимъ видомъ они сильно напоминали блаженной памяти нашихъ земгусаровъ. Въ 8-мъ часу отшвартовались. Въ толпѣ встрѣчающихъ много кадетъ, видны офицеры училища. Тщетно высматривалъ Н. Ф. Эрна и въ толпѣ его не видѣлъ. Сойдя на берегъ, сразу былъ встрѣченъ моими питомцами 1-го курса, которые взялись проводить меня въ офицерскій домъ, гдѣ живутъ офицеры училища и гдѣ я могъ найти Николая Францовича. Прошли черезъ весь городъ по его главной улицѣ. Большое оживленіе, всюду много военныхъ. Гдѣ-то гремитъ музыка. Встрѣчающіеся знакомые офицеры сердечно привѣтствуютъ.

Н. Ф. не засталъ. Остался ожидать его въ офицерскомъ домѣ, куда онъ вскорѣ и явился, предупрежденный о моемъ пріѣздѣ видившими меня офицерами. Не зная времени отхода моего парохода и, боясь опоздать, т.к. офицерскій домъ былъ очень далеко отъ пристани, рѣшили поужинать въ городѣ. Всюду все полно. Съ трудомъ получили ужинъ въ „Hotel Victoria" (громкое названіе) и вернулись на пристань, гдѣ долго сидѣли на скамейкѣ, пока разгружался пароходъ. Отвалили около 1 ч. ночи. Пошли въ Riacho Negro разгружать салазскинскій сарай. Не ложился спать до конца разгрузки, чтобы быть полезнымъ въ случаѣ нужды Салазкину, плохо говорящему по испански.

21 декабря. Кончили разгрузку въ 5-мъ часу утра, когда уже свѣтало. Пошли на сѣверъ Проспали до 11-ти. Публики поубавилось. Остались только „хирурги“. Сидя на бакѣ, слышалъ, какъ въ каютъ-компаніи нашъ комендантъ, собравъ земгусаровъ, читалъ имъ лекцію о дисциплинѣ и заявилъ, что по морскому регламенту, я, какъ старшій въ чинѣ, являюсь здѣсь главою всѣхъ и всѣ обязаны мнѣ подчиняться не за страхъ, а за совѣсть. Затѣмъ онъ сообщилъ обо мнѣ краткія біографическія свѣдѣнія, которыя, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось дослышать. Я узналъ лишь что я „Capitan de Corbeta“ и былъ секретаремъ русскаго адмирала. Тутъ мнѣ помѣшалъ слышать дальше мой вѣстовой, который подошелъ ко мнѣ спросить не нужно ли мнѣ чего нибудь. Вскорѣ подошелъ самъ комендантъ, пригласивъ меня спуститься въ каютъ-компанію къ обѣду и предложивъ занять предсѣдательское мѣсто, отъ каковой чести я любезно отказался, сказавъ, что я только что всталъ и обѣдать мнѣ не хочется.

Нашъ пароходъ уже не носитъ названія „El Toro“, измѣнивъ его на „Capitan Figari“ — фамилія офицера, убитаго при контръ-атакѣ на фортъ „Mariscal Lopez“.

6 ч. вечера. Puerto Pinasco. Все населеніе Puerto-на берегу Видны характерныя фигуры сѣв. американцевъ и нѣсколько дамъ европейскаго облика. Полное повтореніе церемоніала: „campamento“ ура, часовые у сходень и т. п. На стеньгѣ нашего парохода — флагъ Краснаго Креста. Въ Pinasco сошла часть нашихъ „хирурговъ“. Взаимнымъ оваціямъ между сошедшими и остающимися не было конца. Приняли съ берега человѣкъ 150 резервистовъ. Впервые замѣтилъ въ эти дни ревущихъ бабъ. Около 7 ч. вечера отошли съ пѣніемъ гимна. Картина на фонѣ вечерней зари была очень красивая, и, при нѣкоторой чувствительности нервовъ, даже, волнующая. Нашъ командиръ увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ на берегу плакавшихъ янки. . . Se non e vero. . .

Что и говорить! подъему — хоть отбавляй! На долго ли? Я-то слишкомъ хорошо знаю цѣну этимъ настроеніямъ толпы. Цѣна имъ — ломанный грошъ. Одинъ хорошій отходъ на фронтѣ, цѣна хлѣба 10 пезо вмѣсто 8-ми, и уже уныніе, а то и паника. Комендантъ, незамѣтно, послѣ каждой манифестаціи, спрашивалъ меня: - „ну какъ?“ И я неизмѣнно отвѣчаю — „великолѣпно, очень хорошо!...“ Принимая похвалу на свой счетъ, онъ, всякій разъ скромно заявляетъ: „Я что, я только исполняю свой долгъ!. ..“

Чудная, лунная свѣтлая ночь. Долго бесѣдовалъ съ капитаномъ, который сходилъ въ Pinasco на берегъ и вернулся съ сильнымъ духомъ каньи *). Она, повидимому, развязала ему языкъ, потому что онъ долго изливался, ругая сначала правитель-

*) Парагвайская водка изъ сахарнаго тросника, родъ рома.

ство за реквизацію его парохода, а затѣмъ и вообще своихъ же парагвайцевъ, называя ихъ дикарями и варварами. Вотъ они патріотизмъ, ура и пѣніе гимна: реквизація парохода ударила его по карману и —правительство уже несправедливо, народъ—сволочь, а гимнъ и патриотическія слезы на глазахъ, это, пока у тѣхъ, кого не успѣла задѣть мобилизація.

22 декабря. Спиридонъ-поворотъ. У насъ, въ Россіи, это было „солнце на лѣто, зима на морозъ". Здѣсь, какъ и все, какъ разъ наоборотъ: „солнце на зиму, лѣто на пекло". Утромъ проснулся когда отходили отъ Puerto Sastre. Было 7ч. 30м.

Въ 10 ч. прошли бразильскій портъ Murtino. Въ 11 ч. пристали къ парагвайскому берегу для погрузки дровъ. Нѣсколько типичныхъ парагвайскихъ лачугъ и небольшой складъ дровъ. 3-4 пеона встрѣтили нашъ пароходъ. Когда отшвартовались, подошелъ какой то молодой человѣкъ чище другихъ одѣтый, повидимому —хозяинъ. У насъ на борту появился нашъ энергичный комендантъ и между ними произошелъ слѣдующій діалогъ:

Комендантъ: -„Какая эта территорія?"

Хозяинъ: - Изображаетъ на своемъ лицѣ глубочайшее недоумѣніе и, на всякій случай, снимаетъ шляпу.

Комендантъ: - (Строго): - „это парагвайская территорія?"

Хозяинъ: - (обрадовано): «Si, Senor».

Комендантъ: - „Ну-съ такъ вотъ: мое судно—военный транспортъ «Capitan Figari». Намъ нужны дрова. Вы намъ ихъ отпустите и получите отъ меня расписку, по которой получите отъ Правительства деньги".

Хозяинъ: - «Si, Senor».

Судя по тому, что на лицѣ хозяина я не увидалъ никакого выраженія ужаса при упоминаніи о томъ, что деньги за дрова онъ долженъ получить отъ правительства, ему, повидимому, впервые приходилось попадать въ такую исторію.

Приступили къ погрузкѣ. Жара невыносимая. Послѣ полдня не нахожу себѣ мѣста, ибо тента на пароходѣ нѣтъ. Закончили погрузку около 3 ч. и уже готовились сниматься, какъ налетѣлъ шквалъ съ дождемъ, сначала отъ Норда, затѣмъ когда начали уже выбирать якорь, перешелъ къ Осту и насъ прижало къ берегу. Простояли около получаса лишнихъ, пока утихшій шквалъ позволилъ отойти отъ берега. Набралъ нѣсколько кружекъ чистой дождевой воды для питья и, даже, немного въ умывальникъ для умыванія. Рѣчная вода - теплая муть. Можно умирать отъ жажды и не соблазниться ею.

17 ч. 30 м. Траверзъ Pan de Azucar.

19 ч. 30 м. Прибыли въ Puerto Guarani. Мелкій дождь. Выгрузка 40 ящиковъ патроновъ и нѣсколькихъ „хирурговъ". На берегу видно нѣсколько кадетъ. На пароходѣ осталось всего нѣсколько человѣкъ. Въ 20 ч. 30 м. тронулись дальше. Слѣдующій портъ — Bahia Negra.

23 декабря. 10 ч. - подходимъ къ Bahia Negra. Въ 10 ч. 30 м. уже отшвартовались. Сразу наводнили пароходъ сухопутные офицеры, причемъ выяснилась курьезная подробность: здѣсь, никто ничего не зналъ о бояхъ на Pilcomayo. Секретъ сталъ для меня ясенъ въ тотъ же день, когда при мнѣ одинъ изъ матросовъ «Adolfo Riquelme» получилъ телеграмму изъ Асунсіона, посланную 16-го числа. Радіо, конечно, не дѣйствуетъ. А телеграфъ проволочный проведенъ уже до Consepcion'а. Почему онъ не работаетъ — мнѣ неизвѣстно.

«Adolfo Riquelme» стоитъ на рейдѣ на якорѣ. Вскорѣ подошелъ моторный катеръ съ мичманомъ Oru'e, и я, простившись съ комендантомъ Almiron и съ капитаномъ, переѣхалъ на судно. Моя позапрошлогодняя каюта занята командиромъ, а въ прошлой каютѣ командира - штурманская рубка. Вещи мои пошли въ каюту командира. Спятъ же всѣ на палубѣ.

Днемъ, Benitez ознакомилъ меня съ обстановкой. Боливійскихъ силъ противъ нашего фронта — 3 - 5 тысячъ, при 10 орудіяхъ и нѣсколькихъ десятковъ пулеметовъ. У насъ 1200 штыковъ и сабель, 4 горныхъ пушки и 30 пулеметовъ. Наши форты (3) вдоль рѣки Rio Negro рѣшено не защищать. Въ нихъ, во всѣхъ трехъ, сейчасъ, всего 150 чел. гарнизона, несущаго сторожевую службу. Въ случаѣ нажима, они отойдутъ на заранѣе подготовленную позицію съ окопами и проволочнымъ загражденіемъ, устроенную вдоль рѣчки, впадающей въ въ Rio Negro. Въ эту послѣднюю можетъ войти даже нашъ „Adolfo", но рѣка узкая и судну трудно разворачиваться. Правый флангъ позиціи обезпеченъ рѣкой и кораблемъ, лѣвый—непроходимымъ лѣсомъ и болотомъ. Рѣшили во вторникъ съѣздить на лончѣ познакомиться съ возможностями для нашихъ рѣчныхъ силъ. Кромѣ „Adolfo Requelme" въ распоряженіи Benitez — пароходикъ „Matilde", моторный катеръ - оба безъ вооруженія - и большая баржа, могущая поднять до 250 чел. на случай дессантной операціи. Непріятель - пасивенъ.

Послѣ обѣда, сидѣли на верхней палубѣ, болтали, ловили рыбу. Подъ вечеръ пріѣхалъ докторъ Diaz Leon и мы вскорѣ съѣхали втроемъ на берегъ и отправились къ маіору Franco *)

*) Rafael Franco — герой войны съ Боливіей 1932—1935 гг. Въ 1936 г. въ чинѣ полковника, поднялъ возстаніе, свергъ правительство и сѣлъ на президентское кресло. Въ слѣдующемъ, 1937г., послѣ короткой, однодневной революціи, въ свою очередь былъ свергнутъ и бѣжалъ въ Монтевидео, гдѣ проживаетъ по сегодняшній день.

которому я хотѣлъ сдѣлать визитъ, какъ командиру расположеннаго въ Bahia Negro 5-го пѣх. полка и, одновременно, начальнику гарнизона. Его не застали. Посидѣли у него на patio, слушая музыку, игравшую неподалеку по случаю воскреснаго дня. Когда уже стемнѣло, возвращаясь на берегъ рѣки, встрѣтили Franco и поѣхали на „Adolfo" ужинать. Franco милъ какъ всегда. Вообще на отсутствіе радушія и любезности я пожаловаться не могу. Въ 11ч. на ютѣ постлали мнѣ постель. Съ наслажденіемъ растянулся на мягкомъ ложѣ. Комаровъ - почти нѣтъ. Непріятна лишь страшная сырость на рѣкѣ, отъ которой, временами, даже зябко.

24 декабря. Сочельникъ. Утромъ ловилъ рыбу. Вытащилъ огромнаго armado, кило въ 5 весомъ. Подъ вечеръ съѣхалъ на берегъ, и, о радость, Benitez сговорился съ какой то бабой, которая будетъ ежедневно печь для меня хлѣбъ, а то эти каменныя галеты вогнали бы меня въ гробъ. Вечеромъ—гости: почти всѣ офицеры гарнизона во главѣ съ маіоромъ Franco. Нѣсколько „дамъ". Ставлю это слово въ кавычки, т. к. изъ 6 женщинъ, кажется, только двѣ законныя жены, остальныя—съ лѣвой руки и то, по всей вѣроятности, даже коллективныя. Съ луной снялись съ якоря и пошли вверхъ по рѣкѣ. Небольшой оркестрикъ пиликаетъ танго, фокстроты и парагвайскія польки, и на верхней палубѣ идетъ оживленное «baile». Доходили до Puerto Caballo, видѣлъ издали, при свѣтѣ луны, устье Rio Negro. Говорилъ съ лоцманами. Рѣка широка и на всемъ своемъ протяженіи между Bahia Negra и Puerto Caballo проходима во всю ширину. Но противъ Puerto Caballo есть банка и суда придерживаются парагвайскаго берега*). Повидимому, мины придется ставить тамъ. Вернулись во 2-мъ часу ночи. Легъ около двухъ часовъ, когда разъѣхались гости.

25 декабря. Въ началѣ 6-го ч. утра дождь выгналъ насъ всѣхъ съ верхней палубы. Досыпалъ въ каютъ-компаніи. Всталъ въ 6 ч. 30 м. Чудесный, пасмурный, прохладный день. Одѣлся въ походную форму, нацѣпилъ револьверъ, бинокль и съѣхалъ въ 7 ч. 30 м. на берегъ, гдѣ меня уже ожидали Franco и докторъ Diaz Leon. Сѣли въ автомобиль, которымъ правилъ самъ Franco, заѣхали за капитаномъ Morinigo**) и поѣхали на позиціи. Дорога—очень широкая, прорублена въ пальмовомъ лѣсу, посреди—телефонные столбы, прямая какъ стрѣла, почти прямо направленіемъ на сѣверъ, въ сильный дождь, вѣроятно, мало проѣзжая. Насколько я смыслю въ сухопутныхъ позиціяхъ, лучшаго чѣмъ наша позиція—трудно и желать: на опушкѣ густого пальмоваго лѣса, передъ самыми окопами глубокое русло топкаго ручья Paso-Pe,

*) Противуположный берегъ — бразильскій.
**) Higinio Morinigo. Въ 1940 г. когда погибъ въ авиац. катастрофѣ Президентъ республики, маршалъ Estigarribia, Morinigo въ то время генералъ-маіоръ и военный министръ, былъ избранъ президентомъ, затѣмъ переизбранъ и процарствовалъ до 1947 г. когда, послѣ очередной революціи, былъ свергнутъ и удалился въ изгнаніе, въ Аргентину.

дальше, километра на два безлѣснаго пространства, покрытаго травой, правымъ флангомъ упирается въ Rio Negro, лѣвымъ — въ трудно проходимый болотистый лѣсъ. Окопы — мелкіе, по грудь. Грунтъ скверный; отъ дождей вода стоитъ и не просачивается. Взлѣзъ на обсерваціонный пунктъ, устроенный на деревѣ. Оттуда видна рѣка Парагвай и противуположный бразильскій берегъ, на которомъ усмотрѣлъ нѣсколько хижинъ, что мнѣ мало понравилось, т. к. мнѣ показалось, что они должны быть какъ разъ напротивъ Puerto Caballo. Проѣхали оттуда по просѣкѣ, прорубленной въ лѣсу, вдоль окоповъ, на лѣвый флангъ, гдѣ солдаты рыли ходы сообщенія. Тамъ, въ окопахъ, воды еще больше. Передъ окопами, при рубкѣ пальмъ, оставлены нѣсколько рядовъ пальмовыхъ стволовъ, высотой, приблизительно, въ одинъ метръ, чтобы оплести ихъ, затѣмъ, проволкой. Въ лѣсу — тучи комаровъ.

Оттуда проѣхали въ Puerto Caballo. Къ большому моему удовольствію, оттуда бразильскихъ хижинъ видно не было. Повидимому, они были за поворотомъ рѣки, выше по теченію. Показывали мнѣ трофеи, взятые у боливійцевъ: велосипедъ, солдатскіе сапоги съ короткими голенищами, но совсѣмъ не на солдатскую ногу (меньше моей), зеркало изъ какого-то хорошо отшлифованнаго металла. Показали мнѣ нашу солдатскую пищу — жирный, наваристый супъ, огромные куски прекраснаго мяса. Не даромъ у солдатъ морды упитанныя. Вернулись въ Bahia Negro въ 11 ч. утра.

26 го декабря. Пасмурное, холодное утро. Типичный зимній парагвайскій день. Къ полдню прояснилось и начало печь. Передъ обѣдомъ, прошелъ сверху бразильскій пароходъ „Uruguay" съ котораго оживленно махали намъ шляпами и платками. Кто знаетъ, не было ли среди махавшихъ и боливійцевъ. Написалъ утромъ письмо А. съ обрисовкой обстановки. Когда отправлю — одинъ Аллахъ знаетъ! Съ реквизиціей „El Toro" и съ поврежденіемъ „Piraро" (онъ повредилъ себѣ въ послѣднемъ плаваніи винты), повидимому некому поддерживать сообщеніе съ Bahia Negro и объ насъ никто не вспомнитъ.

Послѣ обѣда у насъ опять гости. Веселая война! Думалъ сегодня пройти въ рѣку Rio Negro, въ фортъ Patria, но оказалось, что невозможно: нашу ланчу посылать далеко опасно, т.к. ея моторъ неисправенъ, а "Matilde" ушла вчера съ ревизоромъ и лоцманомъ Masacote въ Fuerte Olimpo и вернется только завтра. Меня, впрочемъ, это нисколько не огорчаетъ. Не сомнѣваюсь, что у боливійцевъ творится то же самое, если не хуже. Раса-то вѣдь одна и та же!

Въ 10 ч. 30 м. вечера получили приказаніе съ берега потушить наружные огни ввиду появленія боливійскаго аэроплана.

27 декабря. Утромъ прибылъ майоръ Franco. О вчерашнемъ ночномъ инцидентѣ разсказалъ, что надъ фортами вечеромъ показался боливійскій аэропланъ, который сдѣлалъ какихъ-то три свѣтовыхъ сигнала. Эти свѣтящіеся предметы спускались съ аппарата очень медленно, повидимому на парашютахъ и ихъ наблюдалъ самъ Franco. Что бы это могло обозначать - не понимаю.

Въ 9ч. снялись съ якоря и пошли вверхъ по рѣкѣ. Пройдя Puerto Caballo, вошли въ Rio Negro. Пройдя немного по каналу, прекрасно разсмотрѣлъ наши позиціи. Rio Negro буквально кишитъ крокодилами. Пройдя съ полъ - километра, съ трудомъ развернулись и пошли обратно. Войдя вновь въ р. Парагвай, испытали стрѣльбой 37 м/м. пулеметы, которые здѣсь называются Пумъ-Пумъ. Дѣйствовали безъ отказа. Нѣкоторые снаряды разрывались даже объ воду. Въ 11ч. 30м. вернулись на якорную стоянку.

28 декабря. Днемъ — тропическій ливень, перешедшій къ вечеру, послѣ небольшого антракта, въ мелкій, чуть накрапывающій дождь. Въ антрактѣ ловилъ рыбу и двухъ пойманыхъ armado послалъ въ подарокъ Franco. Къ вечеру вернулась изъ Fuerte Olimpo „Matilde". Не смотря на скверную погоду, пріѣхали „чики" (барышни). Въ каютъ-компаніи балъ. Танцуютъ, обливаясь потомъ. Сидѣлъ въ командирской каютѣ подъ дующимъ вентиляторомъ (иначе сидѣть нельзя, не дадутъ комары и жара) и читалъ „La Gran Flota" Джелико, когда принесли туда засыпающаго ребенка одной изъ „чикъ", чтобы положить его на койку. Пришлось уйти и volens-nolens присутствовать на балу. Въ 11-омъ часу гости, наконецъ, разъѣхались.

29 декабря. Прошедшую ночь провели всѣ внизу, т. к. наверху дождило и палуба была мокрая. Ночь — кошмарная: узкая койка (каютъ-компанейскій диванъ) на который съ трудомъ умѣщается даже моя тощая фигура, духота и комары. Наставилъ противъ себя дующій вентиляторъ и только послѣ этого могъ уснуть. Проснулся въ 6ч. 30м. Пасмурный, прохладный день. Командиръ предложилъ осуществить поѣздку въ Fortin Patria.

Въ 7ч. 40м. отвалили на „Matilde". Въ 9ч. 13м. прошли Puerto Caballo. Въ 9ч. 25м. вошли въ Rio Negro — крокодилье царство. Ничего подобнаго по количеству крокодиловъ я не видѣлъ даже на Confuso. Иногда сразу можно насчитывать нѣсколько десятковъ, расположившихся группами на берегу, переплыва

ющихъ рѣчку съ одного берега на другой, или просто высовывающихъ свою противную морду изъ воды. Упражнялись, конечно, стрѣльбой изъ винтовокъ и револьверовъ. Въ 9ч. 35м. прошли Paso Pe. Усмотрѣли вышедшаго къ берегу на боливійской сторонѣ, на водопой, carpincho (водяная свинья), и нѣсколькими выстрѣлами уложили его. Немедленно, нѣсколько человѣкъ бросилось въ воду, не ожидая, чтобы пароходъ присталъ къ берегу, благо въ Rio Negro нѣтъ большихъ глубинъ и притащили убитаго звѣря на бортъ. Экземпляръ довольно крупный, но шкуру снимать съ него не стали, т. к. она во многихъ мѣстахъ была изрѣшетена пулями. Вырѣзавъ нѣсколько кусковъ мяса, тушу выбросили за бортъ, на съѣденіе крокодиламъ. Вскорѣ появилось „asado" (жаркое). Мясо —довольно нѣжное, но слишкомъ жирное и съ особымъ привкусомъ.

Въ 11ч. 50м. прошли фортъ „Comandante Jimenez"—хижина дяди Тома, изъ которой, при нашемъ проходѣ, вышло съ полъ десятка полуодѣтыхъ солдатъ. Вся мѣстность довольно однообразная: голыя, поросшія травой съ полчеловѣческаго роста, мѣста чередуются пальмовыми лѣсами сплошь изъ palma roja. Изрѣдка попадаются перелѣски изъ лиственныхъ деревьевъ тогда лѣсъ представляетъ совершенно непроходимую чащу. Убили двухъ очень крупныхъ утокъ. Мясо ихъ много вкуснѣе мяса свиньи.

Въ 1ч. 10м. пришли въ фортъ „Patria". Въ полукилометрѣ отъ берега - 3 пальмовыхъ дома на чуть возвышенномъ мѣстѣ. Въ тылу—пальмовый лѣсъ. Боливійская сторона - голая до самого горизонта. Кругозоръ - огромный. Съѣхали на челнокѣ на берегъ, т. к. пароходикъ уже сидѣлъ среди рѣки на грунтѣ. Въ фортѣ — человѣкъ 70 солдатъ и 3 офицера во главѣ съ teniente Ortigoza, мальчикъ лѣтъ 23-24, типичной кавалерійской складки. Передъ фортомъ насыпанъ валъ, укрѣпленный пальмовыми столбами. Повидимому, всѣ фортификаціонныя укрѣпленія этого „форта" этимъ и ограничиваются. Далѣе, на сѣверъ въ 3-4 легуа (legua - 5 километровъ), послѣдній нашъ фортъ Golpon за которымъ, на такомъ же разстояніи, уже ближайшій фортъ боливійскій. Наши кавалерійскіе патрули постоянно наблюдаютъ за боливійской стороной, патрулируя вдоль Rio Negro до самого Puerto Caballo. Вскорѣ послѣ форта Patria, Rio Negro кончается тупикомъ, такъ что, въ сущности, это не рѣка а каналъ и вода въ немъ - стоячая. Отъ ф. Patria проложена дорога въ Bahia Negro (72 километра) по которой каміоны доставляютъ сюда все необходимое.

Обстановка, въ которой живутъ офицеры на форту - самая убогая, которую только можно себѣ представить. Единственный стулъ со спинкой былъ предоставленъ мнѣ. Остальные сидѣли на самодѣльныхъ скамьяхъ. Ortigoza живетъ тамъ уже семь мѣсяцевъ. Прямо Робинзонъ какой-то! Столъ—изъ какихъ-то ящиковъ покрыли грязной тряпкой (скатерть) и поставили по числу гостей-насъ было 5 человѣкъ съ парохода, 5 оловянныхъ тарелокъ съ варевомъ изъ риса и мяса и разсыпали по столу неизмѣнныя галеты. Затѣмъ, въ оловянныхъ же кружкахъ—«mate cosido». Мнѣ опять посчастливилось пить изъ болѣе или менѣе приличной посуды, это была отобранная у боливійцевъ солдатская кружка нѣмецкаго типа.

Въ 3ч. 40м. пошли обратно. Долго буквально ползли по дну, отпихиваясь шестомъ. Сильный попутный вѣтеръ, повидимому, выгонялъ воду изъ Rio Negro. Уже совсѣмъ стемнѣло, когда вошли въ рѣку Парагвай и въ 20ч.30м. были уже на канонеркѣ. Чувствовалъ себя весь день отвратительно. Почти ничего не ѣлъ. Вернувшись на судно, выпилъ добрую порцію каньи и запивъ ее mate cosido, съ наслажденіемъ легъ спать на верхней палубѣ.

30 декабря. Воскресеніе. Въ 6ч. утра на берегу подъемъ флага съ церемоніей въ присутствіи всего гарнизона. Съ палубы—очень красивая картина при восходящемъ солнцѣ. Затѣмъ, войска выстроились въ карре и тутъ же на берегу ксендзъ служилъ божественную службу, въ которой принималъ участіе и оркестръ музыки, игравшій временами Ave Maria и еще какія-то торжественныя вещи. Съѣхалъ съ командиромъ на берегъ и все утро просидѣлъ болтая у Franco. Тамъ же познакомился съ мѣстнымъ ксендзомъ. Онъ былъ въ военной формѣ, въ хаки, высокихъ сапогахъ и фуражкѣ и столько же походилъ на священника, какъ и любой изъ насъ. Зовутъ этого padre Verdun. Узналъ, что парохода сегодня не будетъ, а завтра будутъ, сразу два—«Corumba» и «Parapiti».

(Окончаніе слѣдуетъ.)

А. Г. Тарсаидзе.

„Americana II“

Въ добавленіе къ моей статьѣ въ томѣ VIII, № 3-4 „Морскихъ Записокъ“, я хотѣлъ бы также прибавить списокъ тѣхъ книгъ и журнальныхъ статей, которыя появились съ 1949 года на англійскомъ языкѣ, и которыя касаются Россійскаго Императорскаго Флота.

Хотя зарубежные историки, писатели и журналисты написали и выпустили въ свѣтъ неимовѣрное количество трудовъ вообще о Россіи (какъ никогда), все же, надо отмѣтить, что во многихъ изъ нихъ встрѣчаются ошибки и даже искаженія, зачастую намѣренныя.

Списокъ, который я привожу, вѣроятно неполный, включаетъ лишь крупные труды. Газетныя статьи на англійскомъ языкѣ не входятъ въ него.(См. мой прежній списокъ „Americana“ въ Морскихъ Запискахъ, томъ VIII, №. 3-4).

Ввиду того, что въ 1953 г. исполнилось 90-лѣтіе прихода Русскихъ эскадръ въ С. Ш. А., небезинтересно посмотрѣть, какіе труды американцевъ посвящены этому событію.

Первая статья, насколько мнѣ извѣстно, появилась въ 1943г. и уже упомянута мною въ „Americana I“. Эта статья:

1. Earl S. Pomeroy, „The visit of the Russian Fleet in 1863.“ (New York State Historical Association. Vol. 41, 1943). Эта статья изобилуетъ ошибками: искаженіе именъ, неправильное упоминаніе числа судовъ, пришедшихъ въ С. Ш. А., въ общемъ, авторъ сочувственно относится къ Россіи. (Какъ мы увидимъ позже, Pomeroy, подъ вліяніемъ пропагандной литературы, измѣнилъ свой взглядъ).

2. Въ апрѣльскомъ номерѣ N. Y. History, Vol 31, №. 2, изданномъ въ 1950 г. той же организаціей, Pomeroy помѣстилъ статью, озаглавленную: „The myth about the Russian Fleet, 1863“. Въ этой статьѣ авторъ проводитъ мысль, что „приходъ“ русскаго флота въ Нью Іоркъ и Санъ-Франциско въ 1863 г. для того чтобы

помочь Американскому Правительству является чистымъ вымысломъ (myth). Но авторъ не добавляетъ, что эта „выдумка" не была плодомъ пропаганды старой Россiи, которая, кстати сказать, никогда этой идеи не проводила, но вымысломъ, родившемся и распространеннымъ американцами.

3. Третья статья о приходѣ флота, появившаяся въ 1947 г. принадлежитъ перу F. Gilbert и издана „California Historical Society" Vol. 26, March 1947, . Озаглавленная „Welcome to the Czarist Fleet", она описываетъ приходъ отряда адмирала Попова въ Калифорнiю. Авторъ, вообще, интересуется русскимъ флотомъ, высказываетъ широкiе взгляды и, такимъ образомъ, не впадаетъ въ неправильное и одностороннее освѣщенiе стараго Русскаго флота. Его статья, къ сожалѣнiю, также включаетъ много ошибокъ касательно именъ офицеровъ и судовъ.

4. Тутъ же надо упомянуть бiографiю Морского Министра С. Ш. А. въ 1863 г., Gideon Welles, изданную The Bobbs-Merrill Company, N. Y. 1943. Авторъ ея, Richard S. West Jr. , даже не упомянулъ прихода русскаго флота! Несмотря на это, именно Веллсъ, узнавъ о приходѣ русскаго отряда, воскликнулъ: „God bless the Russians!"

5. Профессоръ Станфордскаго Университета въ Калифорнiи, Thomas S. Bailey, посвятилъ приходу флота въ 1863 г. нѣсколько трудовъ. Къ большому сожалѣнiю, авторъ пристрастенъ къ старой Россiи и его трудъ: „America faces Russia", Cornell University Press, N. Y. , 1950, отъ этого сильно страдаетъ. (См. мою критику на его книгу въ „Russian Review", Vol. 10, № 1, 1951). Для насъ, моряковъ, особенно интересна его глава VIII, „The Russian Fleet Myth", въ которой онъ приводитъ тѣ же доводы, что и Pomeroy. Кромѣ того, онъ не точно проанализировалъ приходъ Флота въ С.Ш.А.

6. Тотъ же авторъ вновь возвращается къ этой темѣ въ своей статьѣ: „The Russian Fleet Myth re-examined", Mississippi Valey Historical Review, Vol. 38, № 1, 1951. Профессоръ Bailey повторяетъ, въ общемъ, тѣ же доводы, что и Pomeroy, не упоминая, что русское правительство въ этомъ не было повинно. (Между прочимъ, онъ упоминаетъ и меня, добавляя, что моя статья въ N. Y. Herald-Tribune отъ 13 марта 1944 г. , трактующая о дружбѣ „Царской Россiи съ Америкой", видимо написана съ цѣлью улучшить Совѣтско — Американскiя отношенiя (! ? !).

7. Два года до предыдущей статьи, а именно въ 1949 г. въ „The Pacific Spectator", Vol. 3, № 1, 1949, тотъ же авторъ въ своей статьѣ: „Russian — American Relations: Legend and Fact", также касается событiй 1863 г. Не приходится добавлять, что и эта статья та же „погудка на старый ладъ".

8. Наконецъ, въ 1952 г. вышли двѣ книги, касающіяся прихода русскаго флота. Первая: „Lincoln and the Russians“, by Albert A. Woldman, World Publication Co, N. Y. 1952 даетъ интересныя свѣдѣнія о дипломатическихъ отношеніяхъ того времени. Къ сожалѣнію, авторъ не избѣжалъ ошибокъ, давая неправильныя имена кораблямъ и лицамъ. Въ общемъ, книга весьма сочувственно написана къ русской традиціонной дружбѣ.

9. Вторая книга: „American-Russian Relations“, by William Appleman Williams, Rinehart & co. , N. Y. 1952 также касается флота, но написана, опредѣленно, съ марксистской точки зрѣнія. Всѣ критики, обозрѣвая ее, отмѣчаютъ эту тенденцію автора.

Необходимо также отмѣтить двѣ журнальныя статьи:

10. Первая, напечатанная августа 6, 1950 г. въ „Hartford Courant Magazine“, by Herbert J. Stoeckel, большого друга старой Россіи, и озаглавленная: „Russians in Stonington“, (Conn.). Статья описываетъ приходъ эскадры адмирала Лесовскаго въ Stonington Conn. (Часть эскадры зашла въ этотъ портъ и прошла въ Нью Іоркъ черезъ Лонгъ-Айландъ саундъ и Ист-Риверъ).

11. Вторая статья того же автора, и въ томъ же журналѣ, отъ 13 августа 1950 г. , называется: „Sailors of the Czar served with Farragut. Фантастическое описаніе похода русскихъ морскихъ офицеровъ и матросовъ (500) съ эскадрой адмирала Фаррагута въ Гражданскую войну. Лично мнѣ кажется, что авторъ взялъ это событіе отъ другого, не достаточно провѣривъ данныя. Не является ли это описаніемъ русскаго похода на пароходѣ „Цимбрія“ въ 1878г.? (Шелъ вопросъ о комплектованіи купленныхъ въ С. Ш. А. кораблей, впослѣдствіи: „Азія“, „Африка“, „Европа“ и „Забіяка“). См. статью Леонида І. Страховскаго „Russia's Privateering Projects of 1878“. изданного „The Journal of Modern History“, Vol. VII, N° 1, March 1935.

12. Объ Аляскѣ, и немного о флотѣ въ книгахъ: James A. Jame, „The first Scientific Exploration of Russian America“, Northwestern University, Chicago,—1942 не отмѣчена мною въ N° 1 Описаніе Аляски. См. мою критику въ „Russian Review“, Vol. . N° 2.

Двѣ моихъ статьи въ „Russian Review“, Vol. 9, N° 4, даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о старомъ флотѣ.

13. Первая, „American Pioneers in Russian Railroad Building“ включаетъ списки судовъ, заказаныхъ въ С. Ш. А.

14. Вторая, озаглавленная: „Berdanka“ также касается флота, Vol. 9, N° 1.

15. Къ перечню книгъ нужно добавить два фильма, сдѣланныхъ въ С.Ш.А., гдѣ флотъ играетъ извѣстную роль: „The world in his arms“ - фантастическія дѣйствія русскихъ моряковъ въ Аляскѣ въ 1860 гг. и второй фильмъ: „Fort Ross“ — еще хуже и еще менѣе правдоподобно.

16. Остальные труды не относятся къ 1863 г. но интересны, т. к. даютъ свѣдѣнія о русскомъ флотѣ (ихъ я не упомянулъ въ „Americana I“: „With Perry in Japan“, The dairy of Edward Yorke Mc Canley. Prinston University Press, 1942. . Мичманъ на эскадрѣ адмирала Перри, открывшаго Японію въ 1855 г., одновременно съ адмираломъ Путятинымъ. Будушій адмиралъ С. Ш. А. (Вышла въ 1950 г., перепечатка описанія экспедиціи адмирала Перри)*)

17/ —„Historical Notes on the Gilbert and Marshall Islands, by Samuel Eliot Morison in „The American Neptune“, Apr. 1944 Интересная статья извѣстнаго американскаго морского историка. Включаетъ много свѣдѣній по русскимъ морскимъ открытіямъ въ Тихомъ Океанѣ.

18/ —„From the Volga to the Yukon. .“ by Daniel Henderson, Hastins House, N. Y. 1944. Полуфантастическое описаніе продажи Аляски.

19/— „Black Ships of Japan“., by Arthur Walroth, Alfred Knopf, N. Y. 1946. Вторая книга о походахъ адмирала Перри.

20/— „Polar Whaling—a sea letter narative of a cruise in the Okhotsk sea in 1849“, by William Henry Holmes, first mate of the bark Sheperdess of Mystic, Conn. 1848—1851, Mystic, Conn, 1948. Published by the Marine Historic Ass'n, Inc.

21/— „American-Russian Relations in the Far East“ by Pauline Tomkins. The Macmillan Co. N. Y. 1949. Включаетъ описаніе русско-японской войны.

22/— „Early Russo-Japanese Relations“,by George Alexander Lensen. The Florida State University, Nov. 1950 Интересная, по даннымъ, статья о раннихъ сношеніяхъ Россіи съ Японіей. Между прочимъ, авторъ готовитъ новый трудъ о походѣ фрегата „Паллада“ въ Японію въ 1852-55 гг.

23/— „The Marine History of Russia, 1848-1948, by Mairin Mitchell F. R. G. S., London 1949. Sidgwick & Jackson Ltd. Одинъ изъ самыхъ плохихъ трудовъ о морскихъ силахъ Россіи.

---

*) „Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan“ Coward - Mc Cain, N. Y. 1952.

Изобилуетъ ошибками и неправильностями. Видимо авторъ пользовался тенденціозными совѣтскими и иностранными мартеріалами. Несмотря на 543 страницы, трудъ весьма несерьезный и не заслуживаетъ вниманія.

24/— „Russia and the Portsmouth Peace Conference“ by Robert K. Godwin. The American Slavic East European Review. Vol. IX, N° 4, Dec. 1950. Авторъ даетъ свѣдѣнія о Портсмутской мирной конференціи. Тщательная историческая работа.

25/ „American Rifleman“, Oct. 1952. Охота Великаго Князя Алексѣя Александровича въ С. Ш. А. въ 1872 году.

26/— Необходимо указать на нѣсколько статей касающихся русскаго флота, какъ начала нашего столѣтія, такъ и настоящаго періода : „Russia's Icebreakers“, Jurnal of the American Society of Naval Engineers, Inc. Vol. 63 N° 1, Feb. 1951 "Russia's Submarine Development“, Vol. 63, N° 4. (Same publication) and „The Lend-Lease Fleet", U. S. Naval Institute Proceedings, Vol. 78, N° 5, May 1952, all of them by Lieut. Comm. Bernard M. Kassel, U. S. Navy. Статьи эти тщательно обработаны какъ по иностраннымъ, такъ и русскимъ источникамъ. Lieut. Comm. Kassell изучаетъ русскій языкъ и отлично имъ владѣетъ, что даетъ ему преимущество пользованія первоисточниками.

Какъ мы видимъ по спискамъ книгъ, журналовъ и статей, русскимъ флотомъ интересуются какъ въ Америкѣ, такъ и въ Европѣ. Желательно было бы, чтобы члены нашего Общества сообщали о новыхъ матеріалахъ, чтобы сдѣлать слѣдующій списокъ еще болѣе полнымъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г., г-нъ Редакторъ.

Въ моей статьѣ "Къ 90-лѣтнему юбилею прихода Русскихъ эскадръ въ Америку, 1863-1953 г. г.", вкрались незначительныя опечатки, которыя я хотѣлъ бы исправить.

Даты на стр. 15, 8-я строка сверху и ниже надо читать: „Варягъ" 19/31 мая, „Витязь" 4/16 іюня и „Алмазъ" 25 апр./7 мая. Слѣдуетъ читать: Капитанъ—лейтенантъ Кроунъ, а не Краунъ.

На стр. 22, подъ рубриками „Рында", „Гайдмакъ" и „Абрекъ", строку „Команда" слѣдуетъ читать: 166 — 166 — 140 /это число команды/, вмѣсто словъ деревянный.

Въ заключеніе — на стр. 9/ эскадра адмирала Попова/ вкралась ошибка. Подъ фотографіей указано: „шлюпки со „Свѣтланы", тогда какъ слѣдуетъ читать: „шлюпка подъ веслами съ „Рынды", а парусная съ „Богатыря".

Надо замѣтить, что эта рѣдкая репродукція — литографія была помѣщена въ „Vischer's Miscellaneous views of California, Copyright 1863". Vischer - извѣстный Американскій художникъ, оставившій послѣ себя альбомъ видовъ Калифорніи.

Этотъ рисунокъ найденъ и переданъ намъ благодаря любезности А. Ф. Долгополова (Doll), знатока Русской Калифорніи.

Уважающій Васъ,

А. Тарсаидзе

A LETTER TO THE EDITOR OF „THE NAVAL RECORDS“

Dear Sir,

I have read very carefully and with great deal of interest the article of lieut. command. B. N. Kassel, U. S. Navy, which appeared in your Magazine, Vol. XI, N⁰. 3.

However, there are a few points that I would like to bring to your attention:

1. The Russian squadrons were not supposed to arrive in New York in „fleet formation“ According to admiral Lessovsky's order, the ships were supposed to come only one by one, and what is more interesting, the flagship and her sister frigate came from Stonnington, Connecticut through the East River and into the harbour of York. This was done in order not to be caught by the British, in case the war between the United States and Russia on one side, and England and France on the other, was already declared.

2. The statement, that „none of the ships were in any condition to fight“, and that they were „practically all sailing vessels“, is not quite correct. Practically, all of these ships were new, had steam engines and were screw driven. But what is even more important, they were not supposed to fight the combined enemy fleet, but were supposed to be privateers.

We must remember that the example of the „Alabama“ in the Civil War and the damage she caused to the sea commerce. Also examples of Wars I and II, when small ships such as „Emden“ and others created a havoc on the commercial ships of the enemies. Unfortunately, this point is rarely discussed, but it is an important point.

Yours very truly,

A. Tarsaidze.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ:

Съ большимъ интересомъ прочелъ въ мартовскомъ выпускѣ «Морскихъ Записокъ» (томъ XI, № 1-2), статью А.Г. Тарсаидзе—«Фрегатъ Гв. Эк. „Свѣтлана' въ Америкѣ въ 1871-72г.г.». Въ концѣ очерка—Приложеніе, со спискомъ офицеровъ, бывшихъ на судахъ отряда въ то время въ Америкѣ. Разрѣшите мнѣ нѣсколько уточнить имена и связанныя съ ними біографическія, а то и генеалогическія, данныя, сохранившіяся у меня еще въ памяти, какъ у диллетанта съ юныхъ лѣтъ въ этихъ областяхъ знанія. Рѣшаюсь также утверждать, что если найдутся тамъ, (какъ и всюду), незначительныя погрѣшности, то онѣ будутъ исключеніями.

Командущій отрядомъ.

Генералъ—Адъютантъ Вице-адмиралъ Константинъ Николаевичъ Посьетъ. Онъ—мичманъ выпуска Морского Корпуса 1836 г., сынъ также флотскаго офицера Николая Петровича, выпуска 1809 г. Въ теченіе долгой службы К. Н. П., онъ въ періодъ царствованія Имп. Александра II, состоялъ флигель-адъютантомъ затѣмъ свиты контръ-адмираломъ и съ 1866 до кончины въ 1899 г. генералъ-адъютантомъ Государя. Съ 1874 по 1888 г. былъ министромъ Путей Сообщенія, смѣнивъ графа А.П. Бобринскаго и сдавъ свой постъ, послѣ 17 Октября 1888, (крушеніе царскаго поѣзда близъ станціи Борки), инженеръ-генералу Паукеру. Въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ К.Н.П. занималъ высшій постъ члена Государственнаго Совѣта.

Флагъ Офицеръ.

Лейтенантъ Стенъ-Карлъ Ивановичъ Тудеръ. Начавъ и продолжая службу въ строю Гвардейскаго экипажа, Т. былъ въ 1870-хъ г.г. назначенъ флигель-адъютантомъ. Позднѣе, въ концѣ 1880-хъ перешелъ на гражданскую службу, и будучи шталмейстеромъ Высочайшаго Двора, занималъ постъ Выборгскаго Губернатора.

Состоящіе при Великомъ Князѣ Алексѣ Александровичѣ—поручикъ графъ Олсуфьевъ и корнетъ графъ Шуваловъ.

Графъ Александръ Васильевичъ Олсуфьевъ, бывшій офицеръ л-гв. Конной Артиллеріи. Будучи адъютантомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, онъ при воцареніи Государя былъ 2 марта 1881 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, позднѣе свиты генералъ-маіоромъ, занималъ должность коменданта Императорской Главной Квартиры, и въ 1896 г. уже въ новое царствованіе, былъ вмѣстѣ съ пятью другими генералами въ день Св. Пасхи назначенъ генералъ-адъютантомъ. Умеръ въ 1907 г. на посту помощника К-щаго Императ. Гл. Квартирой, а также завѣдывающаго Придворной частью въ Москвѣ.

Корнетъ графъ Павелъ Петровичъ Шуваловъ („Боби"), началъ службу въ л-гв. Гусарскомъ Е.В. полку, позднѣе адъютантъ Великаго Князя Владиміра Александровича, флигель-адъютантъ Имп. Александра III, генералъ-маіоръ и к-ръ л-гв. Стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона и л-гв. Егерьскаго полка. Генералъ-лейтенантъ. Скончался въ началѣ 1900-хъ годахъ. Женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Владиміровнѣ Барятинской, домъ которой былъ очень популяренъ въ высшихъ кругахъ столичнаго общества. Графиня Е. В. скончалась въ очень преклонномъ возрастѣ въ 1930-хъ гг. въ эмиграціи въ Парижѣ.

Командиръ „Свѣтланы" кап. 1 ранга Кремеръ. Оскаръ Карловичъ Кремеръ—офицеръ выпуска 1846 года. Будучи к-ромъ фрегата „Александръ Невскій", и имѣя на борту юнаго Вел. князя Алексѣя Александровича, онъ при кораблекрушеніи въ Нѣмецкомъ морѣ 1868 г. проявилъ находчивость и должную распорядительность, вслѣдствіи чего неудача эта не имѣла послѣдствій для его будущей службы, и вскорѣ выдвинула его. Такъ, онъ былъ флигель-адъютантомъ и свиты контръ-адмираломъ при Имп. Александрѣ II, а въ царствованіе Имп. Александра III, флагъ-капитаномъ Его Величества, смѣнивъ И. И. Бутакова, и сдавъ постъ В. Г. Басаргину, одновременно получивъ званіе генералъ-адъютанта въ 1886 г. Позднѣе—предсѣдатель Морского Техническаго Комитета и, наконецъ, начальникъ Главнаго Морского Штаба при министерствѣ адмирала Н. М. Чихачева въ 1888-1895 г.

Старшій офицеръ „Свѣтланы", Леонидъ Васильевичъ Михайловъ, выпуска 1854 г. Позднѣе кап. 1 р. и контръ-адмиралъ въ отставкѣ. Въ серединѣ 1880-хъ годовъ одно время занималъ должность въ Севастопольскомъ адмиралтействѣ, а позднѣе, уже въ отставкѣ, былъ долгіе годы инспекторомъ Русскаго О-ва Пароходства и Торговли на Черномъ морѣ, въ Одессѣ.

Сынъ его, Сергѣй Леонтьевичъ, выпуска 1894 г.. капитанъ 1 ранга, умеръ въ эмиграціи въ Тулонѣ (Францiя) въ 1930-хъ годахъ.

Гессенъ, Феодоръ Егоровичъ. Выпуска 1860 г. впослѣдствіи контръ-адмиралъ.

Отецъ его, Егоръ Федоровичъ Гессенъ, былъ мичманъ выпуска 1793 г. при Екатеринѣ II. Женатъ былъ на урожд. Шельтинга—фамилія, извѣстная во флотѣ уже при Петрѣ I. У этой четы, кромѣ выше названнаго сына, было восемь дочерей, изъ которыхъ шесть было замужемъ за флотскими офицерами. Вотъ перечень ихъ:

1. За Шельтинга (своимъ родственникомъ), сынъ котораго Владиміръ Владиміровичъ Шельтинга, мичманъ выпуска 1884 г. продолжалъ службу во флотѣ.

2. Елизавета Егоровна Гессенъ, за Петромъ Степановичемъ Шумовымъ, мичманъ выпуска 1837 г.; у нихъ трое сыновей- всѣ флотскіе офицеры. Петръ Петровичъ, выпуска 1876 г.; Георгій Петровичъ, выпуска 1882 г. и Дмитрій Петровичъ, выпуска 1883 г. Изъ нихъ младшій Дмитрій Петровичъ старшій офицеръ на „Цесаревичѣ" въ бою съ японской эскадрой 28 іюля 1904 г. Георгіевскій кавалеръ. Лѣтомъ 1906 г. былъ убитъ въ Кронштадтѣ революціонеромъ Онипко.

3. Леонида Егоровна Гессенъ, за Дмитріемъ Захаровичемъ Головачевымъ, вып. 1841 г., офицеромъ Гв. Эк., к-ромъ имп. яхты "Держава,, к-ромъ Гв., Эк., Свиты Е. В. контръ-адмираломъ. Умеръ въ 1886 г. Онъ является представителемъ многочисленной во Флотѣ семьи Головачевыхъ, именно-въ XVIII и XIX столѣтіяхъ ихъ было рекордное число офицеровъ (равно какъ и такое же число въ семьяхъ Ушаковыхъ и Шишмаревыхъ).

Одна изъ трехъ дочерей Д. З, Головачева была за княземъ Алдр. Ирак. Багратіонъ-Мухранскимъ, офицеромъ и командиромъ Конной Гвардіи, а внучка ихъ (т. е. Багратіоновъ) и правнучка Головачевыхъ, также какъ и ея прабабушка, тоже Леонида Георгіевна, стала супругой Е. И. В. Великаго князя Владиміра Кирилловича.

4. Четвертая Гессенъ—за Василіемъ Федоровичемъ Ивашенцовымъ, выпуска 1857 г. впослѣдствіи адмираломъ.

5. Пятая сестра—за Петромъ Александровичемъ Карповымъ, мичманомъ выпуска 1841 г., затѣмъ долго служившимъ во флотѣ. Сынъ ихъ Петръ Петровичъ Карповъ, вып. 1888 г.

6. Шестая сестра Гесенъ—за Манто, офицеромъ Черноморскаго флота участникомъ Синопскаго боя 18 ноября 1853 г. и защитникомъ Севастополя. Сынъ ихъ—Матвѣй Ивановичъ Манто, офицеръ вып. 1888 г.

Лейтенантъ на «Свѣтланѣ», князь Яковъ Ивановичъ Шаховской. Мичманъ вып. 1865 г. Офицеръ Гв. Эк. Адъютантъ Генералъ-Адмирала, Вел. Кн. Алексѣя Александровича. К—ръ крейсера «Азія», затѣмъ первый командиръ вновь построенной Имп. Яхты «Полярная звѣзда», замѣнившей старую «Державу». Флигель-адъютантъ 1893 г. и к-ръ Гвардейскаго Экипажа въ 1895 г. съ назначеніемъ въ свиту контръ—адмираломъ въ новое царствованіе Государя Николая II. Въ сентябрѣ 1899 г. князь Я.И.Ш. скоропостижно скончался отъ сердечной болѣзни.

Ергомышевъ, Александръ Васильевичъ, выпуска 1867 г. Въ 1890 г.г. управлялъ пароходствомъ между Одессой и Румынскими портами. Предпріятіе это было основано въ началѣ 1880-хъ г.г. княземъ Юріемъ Евгеніевичемъ Гагаринымъ, и именовалось—Черноморско—Дунайское Пароходство.

Менщиковъ, Алексѣй Валентиновичъ—мичманъ вып. 1868. Закончилъ службу директоромъ Инвалиднаго дома Императора Павла I (на Каменномъ островѣ въ СПБ, гдѣ проживали флотскіе инвалиды, нижніе чины).

Кригеръ, Александръ Христіановичъ—мичманъ вып. 1868 г. Офицеръ Гв. Эк., позднѣе к-ръ броненоснаго крейсера «Рюрикъ», директоръ Морского Корпуса въ 1896-1901 гг. Флагманъ Черноморскаго флота. Вице-адмиралъ въ отставкѣ, вскорѣ послѣ мятежа на броненосцѣ «Потемкинъ Таврическій» лѣтомъ 1905 г.

Бутаковъ, Александръ Михайловичъ. Окончилъ корпусъ первымъ въ вып. 1871. Изъ флота вскорѣ перевелся л-гв. въ Преображенскій полкъ. По окончаніи Военной академіи и зачисленіи въ Ген. Штабъ былъ военнымъ агентомъ въ Берлинѣ; к-ромъ л-гв. С—Петербургскаго полка; начальникомъ пѣхотной дивизіи, и дальше продолжалъ службу по Ген. Штабу и въ строю.

Іенишъ, Викторъ Михайловичъ. Мичманъ вып. 1871 г. Осенью 1893 г. будучи к-ромъ броненосца береговой обороны «Русалка», выйдя въ бурную погоду изъ Ревеля, и направляясь въ Гельсингфорсъ, погибъ со всемъ экипажемъ судна, потерпѣвшаго кораблекрушеніе въ водахъ Финскаго залива при мало выясненныхъ обстоятельствахъ.

Тверитиновъ, Евгеній Павловичъ, мичманъ вып. 1871 г.

Лебедевъ, Иванъ Николаевичъ, мичманъ вып. 1871 г.

Озеровъ, Мануилъ Васильевичъ, мичманъ вып. 1871 г.

Командиръ корвета «Богатырь», капитанъ-лейтенантъ Дмитрій Павловичъ Шафровъ, выпуска изъ Морского Корпуса 1849 г.

Старшій офицеръ, Яковъ Апполоновичъ Гильдебрандтъ, вып. 1860 года. Впослѣдствіи к-ръ броненосца «Императоръ Николай I». Вице-адмиралъ, к-щій Тихоокеанской эскадрой незадолго передъ Русско-Японской войной 1904—1905 гг. Полный адмиралъ въ отставкѣ.

Тимирязевъ, Федоръ Ивановичъ, мичманъ вып. 1862 г. прослужилъ до чина кап. 1 р. въ отставкѣ.

Потемкинъ, Николай Константиновичъ, мичманъ вып. 1862. Въ 1880-хъ гг. вышелъ въ отставку и жилъ въ Петербургѣ.

Остелецкій, Константинъ Степановичъ, мичманъ вып. 1863 г. Онъ сынъ флотскаго офицера вып. 1832 г. Степана Исаакіевича и младшій братъ Павла Степановича, вып. 1862, впослѣдствіи контръ-адмирала. Возможно, даже вѣроятно, что К.С. достигъ адмиральскаго чина.

Чайковскій, Петръ Ивановиичъ, мичманъ вып. 1864 г. Кажется, что это именно онъ былъ въ 1890-хъ гг. въ Черномъ морѣ, откуда получилъ назначеніе на Дальній Востокъ, уже въ чинѣ контръ-адмирала, но въ пути скончался въ Индійскомъ океанѣ и былъ погребенъ тамъ же, въ водахъ этого океана. Было это, кажется въ 1895 или въ слѣдующемъ году.

Глазенапъ, Александръ Павловичъ—онъ приходился племянникомъ генералъ-адъютанту, полному адмиралу Богдану Александровичу Глазенапъ, офицеру вып. 1826г., въ годы послѣ Крымской войны бывшему Главнымъ Командиромъ въ Николаевѣ, и долго послѣ этого прожившему. А.П. Морского Корпуса не кончилъ, а произведенъ былъ изъ юнкеровъ флота или Черноморской школы въ Николаевѣ. Въ 1880-хъ гг. былъ штабъ-офицеромъ и носилъ морской мундиръ, въ Одессѣ.

Гардемарины на «Богатырѣ» въ Америкѣ: Хмѣлевскій, Іосифъ Іосифовичъ; Шмидтъ, Густавъ Карловичъ; Рожественскій, Александръ Олимпіевичъ; Доможировъ, Константинъ Михайловичъ; Беклемишевъ, Николай Александровичъ-всѣ пятеро мичмана вып. 1871 г. У названнаго Рожественскаго былъ старшій братъ Владиміръ Олимпіевичъ, старше его годомъ по выпуску (именно 1870 г.). Лѣтомъ 1872 г. слѣдуя на миноносцѣ „Сулинъ„ изъ Одессы въ Николаевъ, и состязаясь въ скорости хода со слѣдующимъ туда же другимъ судномъ, при взрывѣ котла, погибъ при крушеніи „Сулина“.

Въ“Морскихъ Запискахъ“, въ составѣ экипажа «Богатыря» приведены еще гардемаринъ Петръ Остелецкій и юнкеръ Абаза. Въ спискахъ окончившихъ Морской Корпусъ ихъ не значится. Если же сравнить О. съ Павломъ Степановичъ О., мичманомъ 1862 г. то по ассоціаціи можно предположить, что Петръ является братомъ Павла, и, слѣдовательно, по отчеству тоже Степановичъ. Но это только мало обоснованное предположеніе. Что же касается юнкера Абаза, то весьма возможно, что вопросъ идетъ объ Алексѣѣ Михайловичѣ Абаза, бывшемъ адъютантѣ Генералъ-Адмирала Вел. Князя Алексѣя Александровича, и затѣмъ командирѣ Гвардейскаго Экипажа съ 1899 г. Позднѣе-продолжая оставаться въ чинѣ контръ-адмирала, А. М. Абаза былъ товарищемъ главноуправляющаго торговымъ Флотомъ и портами—въ началѣ 1900 гг., и сравнительно не долго.

Командиръ клипера „Абрекъ“. капитанъ-лейтенантъ Федоръ Севастіановичъ Шанцъ. Мичманъ выпуска 1854 г., впослѣдствіи адмиралъ.

Старшимъ офицеромъ показанъ лейтенантъ Николай Валецкій. Надо полагать. что говирится о Николаѣ Станиславовичѣ Валицкомъ, мичманѣ вып. 1856 г. Всего Валицкихъ было въ 1856 г. трое, но разъ приведено имя Николая, надо думать, что это именно Николай Станиславовичъ Валицкій. Адмиральскаго чина достигъ Степанъ Станиславовичъ, выпуска 1854 г. Продолженіе службы двухъ другихъ братьевъ автору этихъ строкъ не извѣстно.

Лейтенантъ Александръ Карловичъ Сиденснеръ—въ спискахъ Морского Корпуса не значится. А. К.—сынъ Карла Карловича, мичманъ 1828 г., достигъ чина вице—адмирала и начальника флотской дивизіи въ первыхъ десяти годахъ текущаго столѣтія. Сынъ его окончилъ корпусъ въ концѣ 1890-хъ годахъ и былъ на эскадрѣ въ Портъ-Артурѣ въ 1904 г.

Лейтенантъ Оскаръ Викторовичъ Старкъ—мичманъ вып. 1864 г. Въ чинѣ вице-адмирала былъ к-щимъ Тихоокеанской эскадрой въ Портъ Артурѣ въ первые дни Русско-Японской войны 1904-5 гг.

Въ „Морскихъ Запискахъ" слѣдуютъ за этимъ имена лейтенантовъ Павла Левенбагена и князя Георгія Ухтомскаго. Очевидно, слѣдуетъ перваго считать. Левенгагеномъ, а второго княземъ Сергѣемъ Петровичемъ Ухтомскимъ, т.к. эти двѣ фамилии значатся въ выпускѣ 1865г., только въ обратномъ порядкѣ, сначала князь С. П. Ухтомскій, а затѣмъ Павелъ Федоровичъ Левенгагенъ. Князь М. П. Ухтомскій былъ впослѣдствіи Капитаномъ надъ портомъ въ Батумѣ. Младшій братъ его, князь Павелъ Петровичъ, контръ-адмиралъ, вып. 1867 г., въ 1904 г. командовавшій эскадрой въ Портъ Артурѣ послѣ смерти убитаго въ морскомъ бою адмирала, Вильгельма Карловича Витгефтъ, (вып. 1868 г.), замѣстившій его какъ слѣдующій начальникъ. Въ 1906 г. князь П.П.У.—вице-адмиралъ въ отставкѣ, скончался въ 1911 г. Георгія же Ухтомскаго вообще во флотѣ не было среди десяти князей Ухтомскихъ, выпущенныхъ во флотъ офицерами въ прошломъ столѣтіи.

Мичманъ Клеопинъ, Константинъ Ивановичъ, офицеръ производства 1867 г. изъ Морского Корпуса.

Гардемарины Зотовъ, Григорій Ивановичъ и баронъ Унгернъ-Штернбергъ, Карлъ Георгіевичъ — оба мичмана вып. 1871 г., выпущены изъ корпуса.

На этомъ заканчиваю свои комментаріи. Долженъ сознаться, что сомнѣній у меня оказалось больше, чѣмъ я сначала предполагалъ, отсюда заключаю что не проблематичны и погрѣшности мои въ смыслѣ аутетичной точности.

Но я все-таки диллетантъ, и прошу снисхожденія...

Искренне уважающій Васъ

Н.С.П.

Нью Іоркъ,
20 мая 1953г.

Н. А. Бекетовъ.

КЪ СТАТЬѢ А. Г. ТАРСАИДЗЕ
въ „Морскихъ Запискахъ", Томъ XI, No. 3.

Всякая историческая статья пріобрѣтаетъ обыкновенно большій интересъ, когда нѣкоторые изъ дѣйствующихъ лицъ были лично извѣстны читателю.

Статья А. Г. Тарсаидзе о приходѣ эскадръ адмираловъ Лесовскаго и Попова въ Америку въ 1863 году содержитъ списокъ офицерскаго состава обѣихъ эскадръ, прочтя который я съ интересомъ отмѣтилъ что двухъ изъ иихъ мнѣ довелось узнать лично: гардемарина В. М. Линдена (клиперъ «Алмазъ») и врача В. Павлицкаго (корветъ «Рында»).

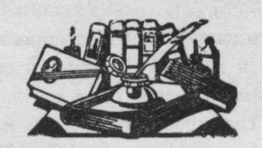
Что касается В. М. Линдена, то онъ слишкомъ хорошо былъ извѣстенъ морякамъ зарубежья, чтобы я могъ добавить къ свѣдѣніямъ о немъ что-либо новое; скажу только, что я имѣлъ честь быть его личнымъ другомъ. Вильгельмъ Михайловичъ былъ нашимъ сосѣдомъ по имѣнію на южномъ берегу Крыма, и я его зналъ хорошо еще до своего поступленія въ Морской Корпусъ и впослѣдствіи никогда не терялъ контакта съ нимъ. Въ послѣдній разъ видѣлъ я его во время посѣщенія Морского музея въ Парижскомъ Луврѣ въ 1930 г.

Съ докторомъ Павлицкимъ я встрѣтился при слѣдующихъ обстоятельствахъ: лѣтомъ 1919 года я отправлялся изъ Монтреаля (Канада) черезъ Санъ-Франциско въ Сибирь, въ армію адмирала Колчака. По прибытіи въ Санъ-Франциско меня встрѣтилъ настоятель Русской церкви (имени его сейчасъ не помню), который, между прочимъ, сказалъ мнѣ: «А у насъ здѣсь уже много лѣтъ живетъ вашъ морской докторъ Павлицкій. Хотите съ нимъ познакомиться?»

Исторія Павлицкаго вкратце такова: Во время Польскаго возстанія (1863 г.), будучи полякомъ, онъ подписалъ какое-то воззваніе направленное противъ Императорскаго правительства, и поэтому опасался, что для него могутъ быть репрессіи по возвращеніи въ Россію. Въ результатѣ созрѣло рѣшеніе дезертировать по приходѣ эскадры въ Американскій портъ. Намѣреніе это онъ привелъ въ исполненіе. Вскорѣ онъ женился на американкѣ и у него было два сына. Оба кончили университетъ и одинъ сдѣлался извѣстнымъ докторомъ, а другой извѣстнымъ адвокатомъ. Ко времени моего посѣщенія Санъ-Франциско имъ обоимъ уже было за сорокъ лѣтъ. Старикъ овдовѣлъ и жилъ въ домѣ сына, доктора. Войдя въ большую, но сурово мебилированную комнату, первое что мнѣ бросилось въ глаза, это въ углу три большихъ кожанныхъ чемодана, явно временъ Евгенія Онегина, съ которыми Павлицкій съѣхалъ очевидно на берегъ съ «Рынды». Изъ другихъ реликвій прошлаго я съ интересомъ разсмотрѣлъ фамильный альбомъ, въ которомъ было нѣсколько фотографій самого Павлицкаго съ товарищами въ полной парадной формѣ, снятыхъ въ Кронштадтѣ передъ уходомъ эскадры.

Старикъ былъ бодрый, съ бѣлыми какъ лунь волосами и курчавой бородой. Зрѣніе его было неважное, но всѣми другими чувствами онъ владѣлъ хорошо. Во время нашего разговора онъ, между прочимъ, разсказалъ слѣдующее: «Кончилъ я Медицинскій факультетъ Кіевскаго Университета въ 1855 году. Крымская компанія была въ полномъ разгарѣ, и я былъ назначенъ сейчаъ же въ Морской госпиталь въ осажденномъ Севастополѣ. Товарищи мои провожая меня говорили: „Бѣдный Павлицкій, убьютъ ужъ тебя навѣрняка тамъ; врядъ ли мы съ тобой опять увидимся!".— Однако прибылъ я въ Севастополь благополучно какъ разъ въ тотъ день, когда адмиралъ Нахимовъ былъ смертельно раненъ. Мнѣ пришлось нести дежурство у его койки и присутствовать при его смерти».

Павлицкаго, конечно, уже давно нѣтъ въ живыхъ и я не знаю, встрѣчались ли съ его сыновьями кое-кто изъ членовъ нашей Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско. Пожалуй Военно-Морской архивъ нашъ смогъ бы обогатиться черезъ нихъ кое-какими реликвіями этого далекаго прошлаго.

Наборъ и печать типографіи «Монастырская печать». Санъ Пауло.
Impr. "Monastery Press". São Paulo. Brasil.

